

Кирилл Водинов

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Хроники Апокалипсиса

Кирилл Водинов

Хроники апокалипсиса. Начало

«Автор»

2019

Водинов К. Н.

Хроники апокалипсиса. Начало / К. Н. Водинов — «Автор»,
2019

ISBN 978-5-532-07526-9

Мир уже давно умирает. Об этом настойчиво твердят СМИ, Голливуд, ясновидящие. Но человек не любит смотреть в глаза реальности. А за беспечностью всегда следует расплата. Представляю вам хроники... Хроники апокалипсиса... Конец нашего мира и... рождение нового уже началось!
Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-07526-9

© Водинов К. Н., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	31
Глава 10	33
Глава 11	35
Глава 12	37
Глава 13	41
Глава 14	43
Глава 15	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Кирилл Водин

Хроники апокалипсиса. Начало

Пролог

Москва, Кремль

23 октября 2017 года. 19:52

Топот лакированных туфель громко разносился по пустынным коридорам Кремля. Полный мужчина средних лет спешил. Постоянно оглядываясь по сторонам, остановился около высоких дверей. Дрожащими липкими пальцами достал платок и протер вспотевший лоб. Нечасто приходится приносить главному подобные новости. Судорожно вдохнув воздух, он попытался успокоиться и постучал в тяжелую, из мореного дуба дверь.

– Разрешите, господин президент?

– Волков? – откинувшись на спинку кресла, главный скользнул холодным взглядом по съезжившейся фигуре помощника. – Что на этот раз?

Не дожидаясь ответа, он вернулся к мерцающему экрану компьютерного монитора. В это время президент просматривал отчеты министров и не любил непрошенных гостей.

– Владимир Владимирович, – нервно почесал затылок Волков. «Господи, ну почему это именно я?», – новые данные по объектам альфа...

– Продолжай, – поторопил помощника президент, раздраженный театральной паузой докладчика. – Что ты себя ведешь, как будто на докладе в Совбезе?

– Владимир Владимирович, объекты альфа, которые были обнаружены в районе Ангарска... это не единственные особи.

– Вы определили источник? – бесцеремонно перебил докладывающего глава государства. – Каковы результаты дозиметрической проверки местности?

– Господин президент, дело не в радиации. Мы провели исследования в радиусе пятисот километров от эпицентра и ничего не нашли. Наш спецназ и научный отдел облазили там все. Ни захоронений радиоактивных отходов, ни биологических свалок, ничего. Да и неважно уже это...

– Поясни, Сергей Юрьевич, – главный отвлекся от монитора и всерьез начал слушать помощника, – как гибель целой деревни стала неважной? Триста двенадцать человек для тебя мелочи?

Зрачки президента затянуло ледяной пленкой. Волков растерянно оглянулся, подсознательно ища укрытие. Именно этого момента боялся помощник президента по особо важным делам. Три года назад он попал на эту должность. Внешне не примечательную. Второй помощник начальника контрразведки. Человек на побегушках с отчетами к главному. И только несколько человек на планете знали правду. Теперь в его голове была такая информация, за которую большая часть фанатов «Зоны 51» готова была пожертвовать лучшими годами своей жизни.

Ведьмы, паранормальные явления, инопланетные артефакты и многие другие тайны были открыты для этого немолодого мужчины, страдающего одышкой и излишним весом. Лишь в его голове находились исчерпывающие объяснения мироточащих икон, людей с психокинетическими способностями, природных аномалий и многого другого. В его личном подчинении было три сотни специалистов и бойцов. Секретная гвардия «Белого дома». Но даже они не видели всей картины. Она была открыта только ему, и только он был хлипким мостиком между тайнами отдела «Алаван» и внешним миром. Последние дни Волков был загружен работой над новым проектом. Даже он удивился, увидев тушу гигантского волка, разорванную

авиационной пушкой К-52. Фигура улыбающегося пилота около своей жертвы очень напоминала игрушечную куклу.

– Невозможно, – тут же ответил научный отдел, – количество кислорода в атмосфере недостаточно для поддержания процессов жизнедеятельности...

Но помощник президента уже не слушал витиеватые рассуждения биологов о потребностях метаболизма млекопитающих. Поступили новые снимки. Огромный вепрь разносил небольшое поселение коренных жителей в двадцати километрах от места первого контакта.

– Владимир Владимирович, – не спрашивая разрешения, Волков присел в кресло напротив, – мы обнаружили еще несколько альфа-особей в разных частях страны. Разведка сообщает о появлении объектов на территории других стран. Польша, Франция, Египет. Мы ведем отслеживание в сети и со спутников. Буквально двадцать минут назад мы перехватили сообщение британских ВВС о появлении альфа-объектов на территории Канады. Это не единичное заражение, господин президент, это эпидемия планетарного масштаба.

– Как вы проморгали вирус? – глаза президента сузились в тонкие линии, сканируя собеседника. – Почему остальные отделы молчат?

– В том-то и дело, Владимир Владимирович, – протирая платком влажный лоб, Волков положил на стол тонкую папку с грифом «Секретно М», – это не вирус. Не в его классической форме. Мы исследовали пробы с уничтоженных объектов. Нарушения гормонального фона, ускоренный метаболизм, уровень адреналина зашкаливает. Но нет повышенной активности нейтрофилов и плазмочитов. Другими словами, организм не определяет постороннюю форму жизни внутри себя. Я не уверен, что это вообще земная форма жизни...

Здесь Волков немного приврал. Даже школьнику, который изредка посещает уроки биологии, было понятно, что источник имеет земное происхождение. Генетическая несовместимость, несоответствие земных и инопланетных аминокислот уничтожили единственную форму внеземной жизни, которая посещала нашу планету. Несколько часов в атмосфере – и объект «ИО-1» был безвозвратно истреблен простейшими бактериями. Кто же знал, что инопланетяне выращивают межзвездные корабли у себя на огороде. Герберт Уэллс был прав в своем произведении «Война миров». Жаль только, что вспомнили мы об этом слишком поздно. Теперь для инопланетного сообщества Земля – это ядовитая планета максимального уровня опасности. Тотальный карантин.

Затянулось непривычное молчание. Глава государства никогда не расходовал свое время впустую. Сейчас он думал, анализировал полученную информацию.

– Сергей Юрьевич, когда вы сможете предоставить мне подробную информацию об этой форме жизни?

– Нужны исследования, – нервно хрустнув костяшками пальцев, ответил помощник, – у меня слишком мало людей...

– Вы их получите, – кивнул головой Путин, – я снимаю код секретности с вашего проекта. Если очаги растут в такой пропорции, мы не сможем их скрыть. Ваши полномочия будут расширены...

Писк уведомления на планшете Волкова прервал речь президента. Быстро пробежавшись глазами по экрану, помощник кивнул в знак согласия.

– Вы правы, господин президент. Только что совершено еще одно нападение альфамутантов на населенный пункт в Краснодарском крае.

Глава 1

Спустя десять дней после доклада президенту...

Предгорья Кавказского хребта

2 ноября 2017 года. 6:22

Объект «Бета 032»

– Не-е-т, только не это, – упрямо прохрипел я, пряча замерзший нос в складках свитера.

Я проснулся от настойчивых попыток мочевого пузыря выгнать меня из палатки, хотя так не хотелось покидать уютный спальник. Прислушался – в лагере было тихо, светло и очень холодно. Осень уже вступила в свои права, но мозг, в комплекте с врожденной ленью, активно препятствовал утреннему знакомству с природой. В пуховом спальнике тепло и мягко, только лицо мерзнет. Выбираться на холодный воздух? Нет уж, увольте! Интересно, сколько сейчас времени?

Вчера мы нехило отметили окончание альпсборов с ребятами, о чем свидетельствовала легкая головная боль, тремор конечностей и адский перегар. Посопротивлявшись бунтующему телу минут двадцать, все-таки пришлось засунуть ноги в тапочки и отправиться к ближайшим кустам. Попытка принять вертикальное положение тут же напомнила мне о том, что алкоголь долго выходит из организма. Меня нещадно шатало из стороны в сторону, а во рту стремительно разрасталась зона засухи с ветрами из алкогольных паров, прозванных в простонародье «сушняком».

Не буду описывать ритуал «очищения», но чувство облегчения быстро уступило место новой проблеме.

– ПИТЬ!!! – орал мой истощенный пьянкой организм. – ХОЧУ ПИТЬ!!!

Чертыхнувшись и стараясь сильно не шататься, я отправился к палатке-столовой в поисках спасительной бутылки минералки. Ленивое осеннее солнце еще не появилось из-за крутых горных склонов, между которыми прятался наш лагерь. Зябко поеживаясь, я медленно брел в утренних сумерках по лабиринту из кустарника в сторону центра палаточного городка, растянувшегося на добрую сотню метров от одной ровной площадки к другой. Там, в святая святых нашего туристического поселения, есть волшебная палатка, набитая вкусностями, холодной водой и аптечкой с аспирином. Возможно, если, конечно, Толян не начал разбирать лагерь для отъезда, я разживусь кружечкой горячего чая и парой печенюшек.

Обогнув кусты, мне открылось зрелище тотального разгрома. От палатки остался только сломанный каркас, продукты и припасы хаотично разбросаны по поляне. Если бы так не гудела башка, я бы улыбнулся, представив, как с бревном в руках Толян (хозяин палатки) гоняет алкашей, которые вчера играли здесь в викингов. Я-то отрубился раньше и поэтому был в безопасности от праведного гнева двухметровой гориллы по имени Толик.

Скосив глаз вниз, я увидел цель моего похода – пластиковая «полторашка» лежала в жухлой траве, поблескивая капельками росы и обещая, что внутри нее самая вкусная вода на свете. Неловко согнувшись, схватил непослушными пальцами прохладный пластик и «пшикнул» пробкой. Несколько жадных глотков – и мир заиграл новыми красками.

Уххх, хорошо! Вязкий туман в голове начал рассеиваться. Присев на пенек и достав из пачки сигарету, недовольно пересчитал. Всего семь осталось, а машина за нами приедет только в обед. Ничего. У Валеры должны были остаться запасы, не пропаду.

Когда в руке остался только скрюченный окурочек, на поляну из кустов выкатился Серега. Вообще-то к его палатке вела извилистая тропа, но, судя по помятой физиономии и жажде в глазах, он решил срезать. Увидев бутылку в моих руках, Серый глухо зарычал и, как зомби, побрел в мою сторону.

– Мля, че вчера было? – прохрипел он, отрываясь от горлышка.

– Кто-то принес самогон, и после этого я уже ничего не помню.

Желудок содрогнулся предательским спазмом при воспоминаниях о количестве выпитого прошлой ночью. Недовольно поморщившись, проглотил вязкую слюну и обвел взглядом захлавленную поляну.

– Толян кого-то сегодня убьет, – сказал я Сереге и кивнул в сторону разнесенной палатки.

– Так Толян уже уехал, я первым делом к нему в палатку пошел, а его уже нет, – тяжело дыша, оторвался от бутылки Серега.

Теперь я задумался. Зная Толика уже три года, я был просто уверен, что этот хомяк-переросток скорее отгрызет себе руку, чем бросит свое барахло. Встав, внимательно оглядел лагерь, и в глаза начали бросаться подробности, которых я сразу не заметил.

Разнесена была не только столовая палатка Толяна, но и большая их часть, в основном вещи были выкинуты на улицу, как будто собирались в спешке, также я не заметил около разгромленных палаток их хозяев, они что, все ночью умотали?!

Набрав побольше воздуха в грудь и представляя неудовольствие мозга, выраженное очередным приступом головной боли, я заорал:

– По-о-дье-ем!!!

– Пошел на ЙУХ!!! – самый распространенный ответ в нашей компании на подобные заявления, но сейчас меня встретила тишина. Уехали без нас? В голове со скрипом завертелись шестеренки, пытаюсь анализировать сложившуюся ситуацию. Двадцать четыре человека бросили лагерь и ушли ночью. Что могло произойти? Почему нас не позвали? Забыли?

– Серега, мне кажется, у нас проблемы, – массируя ноющие виски, я повернулся к товарищу. Он не ответил. Подслеповато прищурившись, тупо уставился в клочки тумана, стелющегося над протекающим рядом ручьем. Пытаясь вернуть его в реальность, я мягко шлепнул его ладонью по лбу.

– Саня, это че? – не обращая внимания на шлепок, Серега просто поморщился и указал куда-то за валун на краю поляны. Там была небольшая тропа, спускающаяся к ручью.

Кряхтя и постанывая, как две старые бабки, мы подошли ближе и залипли в странный орнамент, выдавленный в густой грязи на краю ручья. Не, я отлично понимал, что это такое. Я смотрю телевизор, регулярно гуглю форумы туристов и охотников. Ярко выраженный медвежий след. Расположение отпечатков пальцев, соотношение к центральной вмятине, все сходится... Кроме одного... Между краями слепа лапы хозяина тайги и символа России было около двух метров...

– Серый, у тебя телефон есть? Мой сел еще вчера, – спросил я, не сводя взгляда с отпечатка лапы и пытаюсь понять, реален ли след или это все-таки пьяный развод от товарищей по рабочему цеху.

– А какая разница? Тут сеть все равно не ловит, надо к поселку идти... Твою мать!!! Саня, смотри!!! – Серега указывал куда-то вниз по течению ручья.

Сфокусировав затуманенный алкоголем взгляд, я почувствовал, как внутри меня сжался вязкий комок холода. Ниже по течению была запруда из поваленных деревьев, но сейчас их не было видно... Везде были трупы наших ребят, тела были разорваны на куски, как будто попали в мясорубку.

Около минуты мой мозг обрабатывал полученное изображение. По телу прокатывались волны разнообразных эмоций. Ступор быстро сменило горе, но его тут же затуманил страх. Паническая дрожь крепко вцепилась в мои конечности.

– Валим отсюда, – слова Сереги привели меня в чувство, и я ломанулся к палатке. Продравшись через кусты и впрыгнув в ботинки, я первым делом вынул свой нож из рюкзака и прицепил на пояс. Хотя кого я обманываю, что бы это ни было, оно порвало около двадцати человек и ушло, так что своим ножом я могу ему только когти подровнять. Надо валить отсюда!

Сзади раздался треск ломающегося кустарника. Я с разворота махнул ножом и чуть не зарезал испуганного Серегу.

– Осторожней, бля, – шепотом засвистел Серый, оглядываясь выпученными глазами по сторонам. – Валим к дороге и в поселок бегом.

Молча кивнув, я развернулся и легкой рысью заскользил вниз по склону. Впереди было 25 километров по горам до поселка Никитино.

Глава 2

Предгорья Кавказского хребта

2 ноября 2017 года. 1:04

Объект «Альфа 9»

– Чтоб количество подъемов соответствовало количеству спусков! Да-а-а-а!!! – размахивал стопкой Антон и пьяно скалил отбеленными у стоматолога зубами. Добрую половину сборов он хвастался кругленькой суммой, отваленной в дорогой клинике за процедуру. Теперь он не упускал случая блеснуть белоснежной улыбкой. На фоне обросшего густой щетиной лица они смотрелись неестественно. Расплескивая содержимое рюмки, он запрокинул голову и влил в себя очередную порцию самогона.

«Уже восьмой тост повторил», – отметил я про себя. Гулянка была в самом разгаре. Озверевшие от одних и тех же рож в последние две недели и истосковавшиеся по женской ласке инструкторы с яростью и фанатизмом средневековых рыцарей уничтожали оставшиеся в лагере алкогольные запасы.

Сам-то я был довольно сдержан в плане любых допингов для организма. Не ЗОЖ, конечно, мог и покурить, и выпить, но все в меру, без фанатизма. В последний раз, когда я потерял голову, моя мать долго бегала по различным кабинетам, чтобы дело не дошло до суда. Этот урок я запомнил надолго. Теперь только легкий релакс, не более.

Щурясь от залетевшего в глаза дыма костра, я потягивал из термокружки крепко заваренный чай. Ночной лес здесь прекрасен. Его монолитную красоту не могли испортить наши пьяные вопли. Могучие стволы сосен, выросших на горных склонах, распускались над нами вечнозеленым покрывалом, которое давало нам защиту от ветра и жестких солнечных лучей. Огромные камни, покрытые столетним мхом, лежали здесь со времен динозавров. Не все чувствовали магическую ауру этого места, но я приезжал сюда именно за ней. Ощутить себя причастным к истории нашей планеты, стать ее частью.

Олег, проводник турфирмы из Краснодара, взял в руки гитару и в который раз затянул нашу любимую:

Я бегу по выжженной земле-е,
Гермошлем захлопнув на ходу-у,
Мой фантом стрелю белой
На распластанном крыле
С ревом набирает высоту-у-у.

Пьяные выкрики эхом метались между высоких сосен, в тени которых расположился наш лагерь. Кое-кто из ребят, не выдержав алкогольной интоксикации, уже мирно посапывал в палатках, но основная масса даже не думала расходиться. Травились старые байки, вспоминались смешные истории из жизни.

– Сиплый, помнишь, как мы тебе гусеничный трак в рюкзак затолкали? – тонко хихикал Каравай. – Ты его полдня тащил и матерился, что сил совсем нет.

Взрывы смеха всей нашей компании заставляли енотов, которые методично обшаривали лагерь под покровом темноты в поисках чего-нибудь вкусного, настороженно оглядываться, вспоминая недавнюю экзекуцию над их товарищем. Три дня назад в один из моих силков все-таки попался незадачливый грабитель. Мы, по всем законам суровых гор, организовали суд над полосатым воришкой и вынесли приговор. Визг мохнатого был услышан, наверное, даже в поселке, пока я хворостиной выдал положенные ему 5 ударов. После чего преступник с позором был изгнан из лагеря пинком увесистого ботинка под зад.

– Ты лучше вспомни, как к тебе в палатку уж залез, – кинул Сиплый ответку, – и как ты в трусах по лагерю бегал. Помогите! Помогите! Он меня укусил! Вызывайте спасателей! – кривляясь, он передразнил истеричные вопли Каравай.

Громкость хохота перешла на новый уровень. Если на Марсе есть жизнь, то сейчас мы подали очень четкий сигнал. Они обязательно заметят. Некоторые товарищи (уже сильно пьяные) попадали с бревен, задыхаясь от смеха. Я взглянул на часы – ого, уже половина второго, спать пора. Хотя... Машина только к обеду должна приехать, есть время выспаться. Если бы я только знал, что это решение спасет мне жизнь...

Я налил себе в кружку немного разведенного спирта и, выжав сверху лимон, цедил импровизированный коктейль. Ночи уже холодные, и накатить перед сном было самое оно.

Сиплый и Каравай уселись рядом, обнялись и, упершись лбами, что-то со смехом друг другу рассказывали. Невольно улыбаясь, я разглядывал друзей и думал, что завтра, как приеду, надо будет позвонить Наташке. С одной стороны, ее истерики меня достали, а вот с другой... Мышцы свело истомой, когда я вспомнил страстные вечера примирения после бурных ссор.

Вдруг из темноты вынырнула гигантская пасть, длинные клыки сомкнулись на головах обнимающихся товарищей и выдернули их из света костра, растворяясь в темноте. Бесшумно, только тихий хлюпающий звук напоминал о произошедшем. Все произошло настолько быстро, что было похоже на сонный мираж, наваждение. Охренев от увиденного, я привстал и посмотрел по сторонам. Несколько человек даже не заметили произошедшего. Другие растерянно глядели на остальных, некоторые с подозрением нюхали содержимое своих стаканов.

Истошный крик из палатки в темноте вывел нас из ступора. Впрочем, длился он недолго, через пару секунд визг сменился на треск ломающихся костей и довольное урчание крупного животного.

Выхватив из костра горящее полено, я включил налобный фонарь и попытался осветить неведомого хищника. Луч света, скользя по коре деревьев, уперся в огромный валун, поросший мхом. «Странно, раньше его там не было», – отметил я про себя. Вдруг валун, зашевелившись, развернулся. Свет фонаря отразился в янтарных блюдцах на мохнатой морде. Из темноты на меня выплывал свирепый медвежий оскал...

То, что в темноте я принял за мох, оказалось листвой и грязью, запутавшимися в густой шерсти гиганта. Из огромной окровавленной пасти свисала рука бедолаги, спавшего в разорванной палатке. Пару секунд мы, замерев, смотрели друг на друга. Потом медведь с хлюпающим звуком втянул остатки руки в пасть. Испуганно заорав, я швырнул в него тлеющее полено. Попад прямо в широкую морду хищника, деревяшка, осыпав медведя гроздью искр, упала ему под ноги.

Запахло паленой шерстью... Косолапый, взревев, встал на задние лапы, потирая передними обожженный нос. Ноги предательски задрожали, когда передо мной выросла почти десятиметровая махина. Рядом тоненько завизжал кто-то из ребят, не выдержав, он рванул в темноту.

Тут же собравшись, гигант кинулся в погоню, азартно поскуливая, как собака. Не прошло и тридцати секунд, как из темноты раздался предсмертный вопль несчастного.

Судорожно втянув в себя воздух, я начал действовать. Пинками разогнал ошалевших пацанов и швырнул груды дров в уже гаснущий костер. Спихнул пару бревен, на которых мы сидели, в сторону и закинул несколько горящих веток между ними. Парни, поняв, что я делаю, начали активно помогать строить огненную баррикаду.

– К-к-кабан, это что же происходит? – заикаясь, повторял Олег, помогая складывать огромные кострища. – К-как же это...

– Не знаю, не знаю я. Тащи, музыкант, – все, что я мог ему ответить, хватаясь за очередное бревно.

Буквально за несколько минут мы сложили четыре больших костра вокруг остатков нашей группы. Трое ребят отошли слишком далеко от огня в поисках очередного полена. Мелькнула быстрая тень... И лишь хрипы умирающих в темноте...

Сбившись в кучу между занимающимися пламенем грудями хвороста, мы с испугом ожидали возвращения этого ночного кошмара. Несмотря на исполинские размеры, медведь двигался практически бесшумно. Один из ребят рухнул на колени и начал молиться. В том, что мы его еще увидим, ни у кого не было сомнений. Так прошло еще несколько томительных минут. Он появился прямо передо мной. Бесшумно, как мираж, он медленно выходил из темноты, пожирая меня взглядом.

Пресвятая Богородица,
Защити нас от лукавого.
Не отдай рабов своих
Слугам дьявола...

Молитва только раздражала. Перехватив очередное бревно покрепче, я замахнулся и метнул в медведя пылающую головню. На этот раз Потапыч не захотел встречаться с огнем и резко отскочил в сторону. Позади раздался нервный крик. Развернувшись, я заметил мелькнувшую между деревьями куртку Олега.

– Вернись, идиот! – только и успел крикнуть перед тем, как музыкант растворился во тьме.

Медведь, тут же потеряв к нам интерес, бросился в погоню. Решив воспользоваться моментом, еще двое наших рванули в разные стороны. Но, судя по крикам, убежать им не удалось. Гигант носился по лесу с колоссальной скоростью.

Несколько раз косолапый приближался к нашему убежищу. Но огонь костров и крики не давали нас сожрать. Так прошло еще полчаса...

Костры постепенно становились меньше... Пламя, получая все меньше топлива, быстро угасало, оставляя тлеющие угли. Медведь с каждым разом подходил все ближе.

Чувствуя безысходность, еще два человека попытались спрятаться в темноте леса. Рванув одновременно вниз по склону, они, прикрываясь кустарником и деревьями, попытались спуститься на дорогу. Теперь нас осталось только девять.

Когда медведь в очередной раз приблизился к костру, я с криком швырнул в него еще одно полено. Похоже, на этот раз я его разозлил. Взревев, он танком попер в нашу сторону. Мерцающие угли уже не пугали гиганта. Не дожидаясь своей участи, мы бросились врассыпную. Не успев пробежать и пяти метров, я получил сильный удар в спину. Ребра затрещали, выдавливая воздух из легких. Сдирая кожу на руках, я покатился вниз по склону. Там, в нескольких десятках метров от лагеря, протекал горный ручей, в котором мы набирали воду. Кувыркаясь и подпрыгивая на кочках, я влетел в холодную воду и, ударившись головой о камень, отключился.

Глава 3

Предгорья Кавказского хребта

2 ноября 2017 года. 9:17

Объект «Бета 032»

– И все-таки почему оно нас не убило? – не унимался Серега.

Раздраженно пнув камень с дороги, он нервно оглянулся по сторонам. Адреналин и страх подгоняли нас минут двадцать, но вчерашний перепой и расшатанные нервы быстро «убили» нашу дыхалку. Отбежав от лагеря на полтора километра, мы сделали небольшой перерыв и дальше шли быстрым шагом. Вообще скакать по горным склонам – это плохая затея. Можно навредить себе быстрее, чем то, от чего ты пытаешься убежать. Многочисленные трещины в покрытых мхом скалах, скользкие склоны и колючие кустарники не прощают торопыг. Когда мы вышли на дорогу, стали чувствовать себя гораздо безопасней. Теперь наш отряд выживших в количестве двух полутрезвых тел вяло плелся по каменистому подобию дороги в сторону поселка Никитино, пытаюсь понять, что же произошло. У меня уже появилась своя теория, и если бы мой болтливый товарищ заткнулся хотя бы на минуту, то я давно бы посвятил в ее тонкости.

– Да все просто, ты где свою палатку поставил?

– За скалой, чтобы опять палатку по пьяни не затоптали как, в прошлый раз.

– Вот и я в низине за тропой, а остальные были вместе и на виду, вот оно их и погрызло, а нас просто не заметило.

– Получается, сэмчик нам жизнь спас? – сделал умозаключение Серый. – А ты след видел? Если это волк, то он размером со слона должен быть, не меньше.

– Да как бы не больше, – ответил я и резко остановился. Мою теорию с медвежьим следом самовлюбленный товарищ тут же отмел, аргументируя это тем, что он лучше разбирается в следах животных. По его мнению, это мог быть волк или снежный барс, спустившийся со стороны Эльбруса в поисках пищи. Однако это не объясняло, каким образом он вымахал до подобных размеров.

Дорога в этом месте делала резкий поворот вокруг скалы, и увиденное явно не вписывалось в привычную картину, сначала мне показалось, что на дорогу рухнул валун размером с письменный стол, вот только очертания его были с детства знакомы... Знакомые рисунки на изогнутом корпусе, отсвечивающие тусклым хитином лапы с когтями на конце. Перед нами сидел и, мать его, шевелил усами гигантский КЛОП!!!

В голову закрались мысли, что самогон нас все-таки не отпустил, однако, когда эта хрень начала двигаться в нашу сторону, сомнения отпали сами собой и мы с Серегой, дружно заорав, побежали назад. Тварь, судя по топоту сзади, не отставала. Понимая, что очередной спринт мы не выиграем, Серый, дернув меня за рукав, спрыгнул с дороги по склону вниз. Зацепившись за кусты, он начал тащить меня в сторону, и тут над нашими головами пролетело ЭТО!!! Имея явно больший вес и скорость, клоп скользил по влажному склону как большие санки. Даже сквозь шум адреналина в ушах был слышен скрипящий крик насекомого, пока оно не влетело в текущую внизу мелкую речку. С хрустом затормозив о широкий валун, клоп обмяк и замер.

* * *

Переводя дыхание, мы смотрели, то друг на друга, то на гиганта в реке, пытаюсь понять, что происходит. Если это галюны, то странно, что они коллективные.

– Ты тоже клопа видишь? – спросил я, указывая на серую спину в пятидесяти метрах от нас.

– Ага, – выдохнул Серый. – Че за херня вообще происходит?

Не отвечая, я достал пачку и вытащил сигарету: шесть осталось, – отметил про себя. Товарищ хищно выдернул из руки никотиновую палочку. Пять, – машинально посчитал я. Пару минут мы курили в тишине, не сводя глаз с клопа в речке и пытаюсь привести мысли в порядок, но тут насекомое начало шевелить усами. Не дожидаясь продолжения, мы молча вылезли на дорогу и резво припустили в сторону поселка.

Разговаривать желание пропало окончательно. Прокручивая в голове события сегодняшнего утра, я пытался понять, как обычный парень из глубинки стал героем фантастического хоррора?

В кино главный герой обладает уникальной семейной историей, ну или хотя бы именем. Я ничем таким похвастаться не мог:

Лавров Александр, для друзей просто Саня. 1990 года рождения. Родился и вырос в небольшом городе Армавире. Учился в местном вузе, с четвертого курса был отчислен за непопсаемость и отправился защищать родину. Там тоже без уникальных событий. Учебка, контракт. Продлевать не стал, но, вернувшись, столкнулся с отсутствием нормальной работы. Даже начал немного бухать. Мою жизнь перевернул туризм. Парочка походов в горы с друзьями переросла в серьезное увлечение с возможностью неплохого заработка.

Водить по скалам богатеньких болванов, распускаящих перья перед своими барышнями, мне нравилось. Да и женушки клиентов нередко проникались моим героизмом, что было, в принципе, на фоне их мужей-тюфяков, и одаривали меня своей благосклонностью... Короче, я нашел свой путь в жизни и был даже по-своему счастлив.

Спустя пару часов мы уже подходили к поселку, Серега внезапно остановился. Развернувшись вполоборота, он повернул ко мне задумчивое лицо.

– Слушай, а что мы в поселке скажем? В лагере всех съел слоноволк и по пути на нас напал гигантский клоп?

– Вот сейчас реально пофиг, до людей бы добраться, или ты хочешь проверить, кто еще в лесу живет? – раздраженно пихнув Серегу в спину, я зашагал дальше.

Нетерпеливо взобравшись на пригорок, я почувствовал, как внутри все оборвалось. Внизу вдоль берегов реки раскинулся маленький горный поселок, а точнее, то, что от него осталось.

Поселок Никитино находился в живописной долине, через которую протекала небольшая речка и которая славилась прекрасным видом на Эльбрус. Сколько я помнил, внешний вид поселка не менялся годами по причине дороговизны доставки стройматериалов и упрямой веры местных жителей в то, что рано или поздно приедут богатые москвичи и выкупят их участки по цене нефтяных месторождений. Однако сейчас этот населённый пункт больше напоминало декорации к фильму о Курской дуге, причем танки тут не стреляли – просто давили постройки. Большая часть поселка была полностью уничтожена, над несколькими руинами курились еще дымящиеся пепелища, однако с десятков домов стояли нетронутыми.

– Нужно идти, – глухой голос Сереги вывел меня из оцепенения.

Внимательно осмотрев окрестности на наличие угрозы, мы начали спуск. Не знаю, что же тут произошло, но сейчас опасности здесь не было. Никитино никогда не был многолюдным местом. Удаление от цивилизации играло немалую роль. Но сейчас поселок напоминал кладбище. Подойдя к ближайшему уцелевшему дому, я обернулся.

– Разбегаемся по домам, ищем провизию и оружие. Не знаю, что здесь происходит, но я не хочу с «этим» встречаться с голыми руками.

– Да, шеф, – съязвил Серый, – а еще машину ищи, а то я не олимпиец – столько по горам бегать.

Света, как я и ожидал, в доме не было. Наивно было полагать, что линии электропередач уцелеют в этом погроме. Первым делом сунулся в холодильник. В нос ударил кислый запах заветрившихся продуктов. Похоже, света не было уже несколько дней. Сливочное масло, яйца, о, джек-пот... ветчина в вакуумной упаковке. Желудок оживленно заурчал, когда я разорвал пленку и воздух наполнился ароматом специй. Жадно кусая мясо, я второй рукой шарил по шкафам в поисках полезных ништяков. Батарейки попались только пальчиковые. Обидно, не подходят к моему французскому фонарю, но все равно в рюкзак. А вот ветровка в тему, берем, размерчик мой, уже ноябрь на дворе, а я в легком свитере.

Ну, как-то мало продуктов в доме для горного жителя, ищем подвал или кладовую. Позади дома виднеется что-то вроде сарая, собранного из обрезков кровельного железа и сосновых бревен. Хлипкий замок упал на землю вместе с петлями после второго удара. Скорее всего, он имел декоративное значение для отпугивания соседских мальчишек. Внутри меня встречает покрытый толстым слоем пыли велосипед. Пушки нет, зато нашел здоровенный колун для дров, ну, и то лучше, чем ножик. Задняя часть сарая была разрушена, и под обломками стены видны были остатки консервированных продуктов, которые тут хранились.

– Эх, не судьба, – огорчился я.

Выйдя на улицу, увидел Серегу, он стоял лицом к соседнему дому и внимательно разглядывал дверь.

– Серый ты чего залип? – спросил я, подходя поближе. – Я ветчину нашел.

– Подходи, мил человек, и ручки покажи, – услышал я голос из дома, в тот же момент разглядев ствол «Сайги», торчащий из двери.

– Дед, да не враги мы, сколько можно говорить, – дрожащим голосом распинался Серега, – говорю же – туристы мы, с гор идем.

– Вы рюкзачки-то откройте, сынки, – дребезжащим голосом пропел дед, насторожено всматриваясь в густой лес, покрывающий склоны долины, – да курточки снимите, а то мало ли что? Звать меня Михалычем можете, айда внутрь, потолкуем.

Убедившись, что оружия у нас нет, и заставив меня выкинуть колун и нож, Михалыч пригласил нас в дом, предусмотрительно не опуская «Сайгу». Мелко семеня ногами, он привел нас в кухню и усадил за обеденный стол. Устроившись в кресле напротив нас, он начал слушать рассказ о наших похождениях.

Глава 4

Предгорья Кавказского хребта

2 ноября 2017 года. 7:31

Объект «Альфа 09»

Как же холодно... Я еле смог открыть глаза... Светает... Мое онемевшее тело лежит на острых камнях в сыром русле ручья. Сделав усилие, я согнул сначала одну руку. Вроде целая... По очереди я проверил остальные части тела – похоже, мне повезло. С трудом отжавшись от земли, я встал на колени. Перед глазами все поплыло, и я тут же приземлился на задницу. Нехило меня приложил Потапыч. С другой стороны, грех жаловаться – в отличие от большинства, я еще жив. Облизнув губы, почувствовал знакомый солоноватый вкус. Вся левая часть лица была ободрана при падении и теперь нещадно саднила.

Вдруг в тишине раздалось знакомое урчание. Приподнявшись, я выглянул из-за камня. Ниже по течению, примерно в сотне шагов от меня, виднелась знакомая фигура. Медведь, громко чавкая и довольно урча, пожирал останки моих товарищей. Дыхание перехватило при виде кишок друзей, свисающих из пасти этого монстра. Сдерживая рвущийся из груди вопль ужаса, я развернулся и, петляя между валунами как змея, пополз вверх по течению ручья.

Встать на ноги у меня хватило духу метров через триста. Растерев онемевшие от холода и напряжения конечности, я легкой рысью побежал вверх по знакомой тропе. Мозг уже рисовал план спасения. Часа через полтора я выйду на плато Малые Бамбаки, и хрен кто меня в жизни загонит в лес. Оттуда за пять-семь часов добегу до Перевалки, солью инфу ментам – и в город... К Наташке... Женюсь... Устроюсь на нормальную работу... Но самое главное... Накопить бабла и купить квартиру в Краснодаре, нет... Лучше в Москве, чтобы до ближайшего леса на пяти маршрутках не доехать!

Однако даже мой тренированный организм не поверил в оптимистичный план мозга, причем еще на этапе «за полтора часа выйти на Малые Бамбаки». Туда, хрипя и кашляя как раненый бизон, я вылез часа через четыре. Усевшись под одинокой сосной, я пошарил в карманах: зажигалка, полпачки «Орбита», мокрая мобила и нож. Не густо, но хоть что-то. Нашел длинную прямую палку, ножом заострил конец – получилось копьё. Не факт, что поможет, но смогу отбиться от хищников поменьше.

Вспомнил, что прошлым летом ходили по этим местам. Тут где-то есть небольшой домик. В нем летом живут пастухи, которые выгоняют живность на пастбище. Прикинув направление по солнцу, я пошел вдоль плато, осматриваясь и ища знакомые ориентиры.

Спустя полчаса, заметил «Часового» – скалу на противоположном краю долины. Если я правильно иду, то через пару часов будет домик.

– Ну, почти угадал, – сказал я вслух через четыре часа, когда наконец показалась знакомая крыша из-за холма. Упав на колени перед маленьким родником, вдоволь напился и облегченно рухнул на землю. Мышцы благодарно заныли, получив долгожданную порцию отдыха.

Дверь в хижину никогда не запиралась, у нее в принципе не было такой функции. Только небольшой крючок не давал ветру с вершин ворваться внутрь и устроить там погром. Зайдя, я первым делом принялся растапливать ржавую буржуйку времен царя Гороха. Благо дров было в избытке. Даже когда мы останавливались в прошлый раз, мы пополнили истраченные нами запасы и оставили подарок хозяевам – бутылку чистого спирта. Заглянув в заначку, огорчился – спирта, конечно, не было. Но зато лежала пара банок тушенки и банка маринованных помидоров.

– Тоже ништяк, – довольно крикнув, я начал вскрывать ножом банки.

Через полчаса я, наевшись, завалился на топчан. Несмотря на дикую усталость, сон не шел. В голове крутились воспоминания прошедших дней.

* * *

– Вставай, соня! Опять опоздаешь!

Я недовольно поморщился. Так не хотелось покидать теплую постель. Ночи уже холодные, а коммунальщики не чешутся включать отопление. Свесив ноги с кровати, зябко поежился. Холодно. Брр...

Дверь в комнату с треском распахнулась. С порога на меня уставилось суровое лицо родительницы. На усталом лице коронное выражение упрека.

– Ты встанешь сегодня или нет? – нахмурив брови, смотрела на меня мама.

Не глядя на нее, я молча пошел умываться.

– Ой, вы только посмотрите на него! Неужели стыдно стало? – завела свою пластинку мать. – Тебе двадцать четыре года, лоб здоровый, а все со шпаной пьянствуешь...

Не слушая постылые причитания, заперся в обшарпанной ванной. Ополоснул лицо ледяной водой и чистил зубы, строя план на сегодня.

Первое – забрать бабки у Анатолича, потом с Серегой по магазинам – затариваться продуктами. Сборы минимум на две недели, поэтому «тушняка» надо взять побольше. Главное, чтобы Леха с бухлом не подвел, а то ночи в горах уже холодные, а трезвым в палатке хрен заснешь.

«Золотые купола душу мою радую-ю-ют!!!» Телефон заорал так неожиданно, что я едва не поперхнулся.

– Ты выехал? – радостно заорал в трубку Серега.

– Да нет еще, только проснулся, – промычал я, вытирая лицо полотенцем.

– Кабан, ты охренел? Мы еще даже снарягу не паковали, на часы глянь!

13:43, мде-е-е, проспал чутка. Буркнув в трубку что-то типа «Ща буду», я нажал «отбой».

Мать, похоже, не заметила, что я уходил, так как продолжала ругаться, убираясь у меня в комнате. Найдя в груде вещей на стуле футболку, я начал одеваться.

– Куда тянешь, охламон! Это в стирку, – заголосила мама, вырывая футболку, – в шкафу чистые лежат.

Пожав плечами, я взял другую майку. Вот смысл так надрываться? Никаких нервов не останется...

– На столе пирожки и чай, – скомандовала мама, заметив, что я собираюсь сбежать.

– Некогда, – отмахнулся я.

– Ну что же ты за ребенок такой? – грустно опустившись на кровать, она посмотрела на меня.

Вздыхнув, я присел рядом.

– Мы на сборы собираемся, а я проспал, не обижайся.

– Как? Когда? На сколько? – тут же подскочила мать. – Толик, ты почему ничего не сказал?

Мама у меня была очень хорошей женщиной. Лидия Константиновна Слуцкая, ну, или просто Лида. Отец сел в тюрьму еще до моего рождения, хотел обеспечить семью, да так и не вышел. Туберкулез – это вам не шутки. Хоть мы и ругались часто, но она меня любила. Просто я немного не оправдал ее ожидания. Мне уже двадцать четыре года, нормальной работы нет (подрабатываю на стройке), пара приводов в ментовку за хулиганку и нет постоянной девушки. Особо подружкам не похващаешь...

– Завтра утром едем, на две недели с ребятами из клуба, – пояснил я. – Я тебе вроде говорил, может, из головы вылетело?

– Эх, непутевый, – горестно вздохнула она. – Ночевать дома будешь? Я тебе покушать в дорогу соберу.

– Буду, – улыбнулся я, – а сейчас побегу, собираться надо.

Чмокнув маму в щеку, я побежал на улицу, прыгая через две ступеньки. Быстрым шагом преодолев два квартала, я свернул на огороженную стройплощадку. Недалеко от меня, удобно устроившись на штабелях досок, обедали парни с моей бригады.

– Здорова, Анатолича не видали? – спросил я, здороваясь за руку.

– В третьем подъезде посмотри, он там уже час орет, – ухмыльнулся Митяй, крановщик.

– А че он? Опять с пьянкой поймал кого?

– Хуже, ночью шесть стеклопакетов пропало, рвет и мечет, – пояснили парни.

Ухмыльнувшись, я побрел искать бригадира. Значит, сторожа не заметили, как мы с Серым вчера их выносили. Все равно я собирался увольняться.

Маты Анатолича, за глаза мы называли его Рупор, были слышны еще на улице. Быстро забежав на третий этаж, я нашел его и прораба в самом разгаре спора. Бригадир пытался спихнуть все на охрану, а интеллигентный прораб (бывают и такие) намекал, что ключи от подъезда, где хранились материалы, были у нас в каптерке. «Не дурак очкарик», – хохотнул я про себя. Стеклопакеты мы продали одному армянину на стройку частного дома – быстрые бабки.

Подождав, пока буря немного утихнет, робким голосом смиренного монаха я обратил на себя внимание:

– Владимир Анатолич, извините, что отвлекаю...

– Слуцкий? Чего тебе?

– Я на сборы уезжаю, за расчетом пришел... Мы вчера это обсуждали, помните?

– Да помню я, – рыкнул Рупор, кося глазом на очкарика, не глядя, он вытащил конверт и протянул мне, – держи, после сборов жду назад.

– Конечно, буду, – улыбнулся я, выхватывая бабки (ага, щас прям, бегу-спотыкаюсь).

Бегом я вылетел из подъезда и, помахав бывшим коллегам, рванул на встречу с Серогой.

Вальяжно развалившись на скамейке в сквере, Серый посасывал пивасик. Подкравшись сзади, я хлопнул его ладонью по затылку и выхватил бутылку.

– Здрассте, явился – не запылится, – протянул кент, жадно наблюдая, как пустеет бутылка.

– На стройке бабло забрал, – выдохнул я.

– Не спалили? – настороженно прищурился Серый.

Отрицательно помотав головой, я пошел в сторону магазина.

– Смотри, я накидал список по жратве, пока тебя ждал, – сунул он мне клочок бумаги в лицо.

Пробежавшись глазами, я добавил соль и подсолнечное масло. Следующий час мы потратили, шляясь между отделами и набивая две тележки скидочными товарами.

– Че-т как-то дорого вышло, – заныл Серый, разглядывая длинный чек. – На хрена нам консервированные ананасы?

– А ты че, хотел две недели жрать одну гречку? Через пять дней эти ананасы как торт будут, – не согласился я. – Ходили уже в горы в экономрежиме – совсем не прикольно.

Смирившись, товарищ поднял пакеты, и мы поплелись к нему домой. Расфасовав хавку по вещмешкам, мы начали набивать снарягу и палатки. Получалось по два рюкзака каждому. Придется попотеть, пока доберемся до стоянки. В итоге провозились до позднего вечера.

– Ладно, я домой, обещал маме, – прощаясь, махнул рукой я.

– Тете Лиде привет, – пытаюсь застегнуть пухлый рюкзак, пропыхтел Серега.

* * *

За треснувшим стеклом узенького окошка было уже темно. Подбросив дров в почти остывшую буржуйку, я взял из-под топчана пустую «полторашку» и отправился к роднику за водой. Пока наполнялась бутылка, ежась от холода, уже прикинул, что ночью идти не вариант.

Можно замерзнуть и легко сбиться с пути. Не защищенное деревьями плато давало возможность разгуляться колючему ледяному ветру. Да и хищникам, у которых зрение лучше моего, буду как на ладони.

Вернувшись в хижину, решил более внимательно обследовать множество полок и закоулков. Может, найдется что-то полезное. В итоге через сорок минут мародерства на столе лежала целая куча полезных и не очень предметов: четыре восковых свечи, примерно пол-литра керосина в пыльной бутылке, пара пустых «стекляшек» из-под водки, пачка чая, старая вонючая куртка и (фанфары) колода потрепанных игральных карт.

– Вот уж действительно полезная находка, – буркнул я, разглядывая свои трофеи.

Черт я сам с собой начал разговаривать. Не к добру все это...

Немного подумав, я разлил керосин по пустым бутылкам, сделав «коктейли Молотова». Может, пригодится, мало ли кто мне встретится по пути в поселок. Закончив, я заварил себе чайку, используя вместо кружки обрезанную пластиковую бутылку. Потом, подперев дверь массивным пеньком, который тут использовался как стул, я залез на топчан и попытался забыться сном. Но стоило сомкнуть веки, как перед глазами появлялась картина окровавленного ручья и силуэт ночного кошмара, отобравшего жизни моих друзей.

* * *

На следующее утро мы, загрузившись в арендованную «Газель», тронулись в путь. Пару раз в год инструкторы по горному туризму проводят сборы. На этот раз тусовка намечалась далеко за Никитино. Я был в том месте всего раз, хотя люблю гонять с парнями во всякие походы. Сам-то я не инструктор, летом в основном подрабатываю на стройках, а на зиму устраиваюсь охранником в магазин. В их компанию меня Серега подтянул, вот он настоящий инструктор, по скалам как обезьяна скачет. А меня больше привлекают костер, гитара, звезды и веселые пирушки по вечерам.

Добирались весело, еще не выехав из города, мы начали вскрывать пиво. Ну и, как полагают, «За встречу», потом – «За успешные сборы», дальше пошла импровизация.

Через четыре часа мы, изрядно подпитые, выгрузились на обочине убитой гравийной дороги. Дальше предстоял подъем по едва видимой тропе наверх. В первый день, естественно, никто не занимался: мы обустроивали лагерь, запасались дровами, ну и пили за встречу с постоянно прибывающими участниками сборов. Были те, которых я уже видел, но попадались и новые лица.

– Кабан, с тебя как обычно, – поднимая металлическую походную стопку, улыбнулся Каравай. Если честно, я даже не помнил, как его зовут, все называли Караваем.

– Конечно, сделаю, – улыбнулся я. Каждые сборы мне выпадала честь готовить плов на костре, и это стало доброй традицией.

Короче, в первый день мы благополучно исполнили две традиции: я приготовил плов, а все остальные в хлам надрались. Вы не подумайте, что на сборы приезжают только закоренелые алкаши, но один разок расслабиться можно.

Утром следующего дня пацаны умотали на скалы, а я занялся своим обычным делом. Почистил картошку и овощи на обед, собрал дрова и поставил силки на енотов (не люблю этих хамов, постоянно что-то воруют или портят). Закончив с делами, я собрал удочку и отправился на рыбалку. Спустившись вдоль ручья вниз к дороге, через час я, удобно расположившись на громадном камне, мечтал, потягивая пиво, что на этот раз поймаю этого гребаного усача.

Усач – рыба хитрая, живет под камнями, показываясь буквально на пару секунд в прозрачной как слеза горной реке. Еще при первой нашей встрече, во мне проснулся охотничий инстинкт. И постепенно превратился в маниакальную идею – я должен поймать этого гребаного усача!

Пацаны каждый раз угорали, когда, вернувшись с очередной рыбалки, я приносил красноперок, форель и даже как-то приволок хариуса. Однако усач упорно не шел ко мне в руки, меня это ужасно бесило и вызывало дружные взрывы хохота ребят.

Хотя слишком нагло шутить надо мной желающих не было, шесть лет в секции бокса, 196 сантиметров роста и 92 килограмма крепких мышц отбивают такие мысли.

Вот и сегодня мне не повезло, за три часа несколько крупных рыб, дразнясь, продефилировали мимо моего крючка под соседние камни.

– Ну упыри! – прошипел я. – Вам под нос жратву совать надо, твари ленивые.

Собрав удочку, я переместился ближе к потенциальной добыче. Торопливо меня наживку, прополз крючком палец.

– Вообще зашибись, – психанул я, стряхивая кровь с пальца на камень. К алому пятну подполз крупный клоп и начал лакомиться упавшей с неба пищей.

– Хоть тебе повезло с добычей, – ухмыльнувшись, взглянул на часы. – Блин, пора обед готовить, Серега скоро вернется.

Собравшись, я мстительно плюнул в чистую воду горной реки и, пообещав еще вернуться, отправился наверх.

В основном сборы прошли без приключений, мы весело проводили время. Пока парни тусили на скалах, я, чтобы не скучать, неплохо освоил способы метания ножей, топоров и всего остального, что попало мне под руки. С восьми метров мой нож четко входил в пластиковую тарелку, прибитую к сосне. Будет чем приколоть пацанов с района. Пробовал учиться играть на гитаре, но, видимо, по моим ушам в свое время пробежало стадо пьяных бизонов. Вообще лажа получалась. Зато я нашел новый способ шантажа. Стоило мне взять в руку нашу «семи-струнку», как мне уступали лучшее место у костра, лишь бы я оставил гитару в покое.

В последний вечер у нас был праздничный ужин. Завтра приедет машина, и мы, пропахшие костром и заросшие как лешие, двинемся домой. Поэтому народ доставал из рюкзака все спрятанные ништяки и ныкал по палаткам минералку на утро...

* * *

И вот как в итоге получилось... Неизвестно откуда появился этот мохнатый монстр и устроил кровавую баню в нашем лагере. Нервно поежившись, я укрылся вонючим покрывалом и забылся беспокойным сном.

Глава 5

Новороссийск, Краснодарский край.
Временный штаб гражданской обороны
2 ноября 2017 года. 18:27

– Пропусти, часовой, – ехидно ухмыльнулся светловолосый парень в гражданской одежде.

Не отвечая, боец Росгвардии лениво сканировал стоящего перед турникетом посетителя. В последние дни таких было много. Подростки-альтруисты, рвущиеся в бой, умники, решившие, что знают, как спасти человечество, и, конечно же, любители пожаловаться на произвол военных. Самая неадекватная категория граждан. Одним на газон установили станцию РЛС, и она облучает их радиацией, других пугает шум военной техники за окном. Эти придурки до сих пор не понимали, что идет полноценная война.

– Солдатик, – ласково прошептал белобрысый, – отвори дверцу, а то отправлю улицы патрулировать.

Не меняя выражения лица, боец положил руки на цевье автомата.

– Вас нет в списках, господин Соловьев.

– А ты отправь запрос, часовой, – улыбка медленно сползала с лица посетителя, – не мне тебя учить протоколу.

Вбив фамилию в консоль, солдат невозмутимо продолжал изучать стоящего перед ним человека. Худошавый, не более тридцати лет, на носу следы от очков. Видимо, недавно перешел на контактные линзы. Странные бегающие глаза, в другой момент часовой посчитал бы это подозрительным, но сейчас этот эффект наблюдался у многих.

– Товарищ полковник, с прибытием, – из-за спины появился дежурный офицер, – следуйте за мной, я провожу.

Нахмутив брови, часовой посмотрел на экран. Напротив фамилии посетителя красовалась непонятная маркировка «N». Слишком молод для полковника. Самодовольно хмыкнув, белобрысый хлопнул его по плечу.

– Благодарю за службу, солдат.

– Мы ждали вас через четыре часа, – пояснил дежурный после того, как за ними закрылись двери лифта. – Не хватает опытных кадров, полнейшая неразбериха.

Спустившись на четыре уровня ниже, они вышли в узкий коридор из монолитного бетона. Тусклые фонари советской эпохи и толстые связки кабелей, протянутые по стенам, были единственным украшением этого места. Через три пропускных пункта и двести метров бетонного лабиринта, они подошли к стальным дверям командного пункта.

– Дальше без меня, товарищ полковник, – отдав честь, дежурный двинулся в обратный путь.

Загадочный гость подошел к консоли управления. Положив ладонь на сенсорную панель, он ввел шестизначный код.

«Неверный пароль», – прогрехотали динамики над головой, и в мерцающем свете красных огней показали стволы пулеметов. Чертыхнувшись, посетитель ввел повторный пароль.

«Доступ разрешен».

Массивные двери начали со скрипом раздвигаться. Первыми показали стволы настоящей охраны. Решив не искушать судьбу, белобрысый послушно поднял руки вверх.

– Отставить, – скомандовал появившийся в дверном проеме офицер с погонами генерала. – Полковник Соловьев, следуйте за мной.

Проводив его в угловой кабинет, генерал указал ему на кресло и сел за громоздкий письменный стол в углу комнаты. Минуту он молча разглядывал своего посетителя.

– Вы молоды.

– Я могу больше, чем старики, – заносчиво парировал Соловьев.

– Например, забыть секретный пароль?

– Математика не моя сильная сторона, товарищ генерал, – наклонившись вперед, раздраженно процедил полковник, – я биолог. И если бы не ваша долбаная секретность, то давно бы стал нобелевским лауреатом.

– Знаю, знаю, – раздраженно отмахнулся генерал, – мне сообщили о вашем прибытии, но ни слова не сказали, в чем я должен содействовать.

– Генерал Руденко, – в глазах посетителя вспыхнул фанатичный огонь, – я прибыл для организации секретной лаборатории. Мир изменился. Зараза так быстро преобразует окружающую флору, что мы не сможем ее сдержать. Мы рассматриваем альтернативные способы ведения войны.

– Поясни-ка мне, пацан, – тяжело дыша, генерал посмотрел на ученого, – ты собираешься препарировать животных под моим прикрытием?

– Они растут, регенерируют, изменяются, – глаза Соловьева подернулись мечтательной дымкой, – они становятся лучше. Мы тоже должны стать лучше. Я разгадаю их секрет! А вы мне поможете. Только вы неверно поняли смысл моего задания, Руденко. Испытания будут проводиться на людях...

Глава 6

Предгорья Кавказского хребта. Поселок Никитино

2 ноября 2017 года. 20:54

Объект «Бета 032»

«Как сказали по радио, на землю пришла эпоха гигантов», – начал свой рассказ Михалыч. Наша история его не удивила. Напротив, слушая нас, он согласно кивал головой, как будто его подозрения подтверждались. Теперь, заварив свежего чая и достав скудные припасы, он начал рассказывать свою историю.

– Они появляются по всей земле и нападают на города, уничтожая людей, это обычные животные, только гораздо больше и злей. По новостям про них уже месяц говорят, альфами кличут, только неделю – две назад они как тараканы со всех щелей повылазили. Ну и армия их начала отстреливать, как собак бешеных. Вот только пять дней как радио молчит, а вчера в поселок пришел гигантский секач. Я с внучкой сразу в подпол ушел, а утром вылезли – и никого нету.

– Большой кабан был? – по-детски хлюпая чаем, спросил Серега.

– Да как машина, – ответил Михалыч, показывая в окно на перевернутый ЗИЛ-131.

Я поперхнулся, представив, как этот танк прошибает насквозь хилые домишки и давит жителей.

– Людей похоронить надо, – сказал я, поднимаясь из-за стола.

– А некого хоронить, – ответил старик, – сожрал он людей. Они всех едят, по радио говорили, и становятся больше.

Аппетит пропал окончательно, когда мозг услужливо нарисовал мне картину пятиметрового кабана, поедающего людей. Позади раздался шорох, и я нервно развернулся. На меня смотрели большие испуганные глаза на чумазом личике девочки лет семи.

– Катя, – прокричал дед, – не бойся, иди сюда, внучка.

Девочка подбежала к деду и спряталась у него за спиной, испуганно осматривая нас.

– Со вчерашнего дня ни слова не сказала, – сокрушался Михалыч, – говорят, так бывает от испуга...

– Надо в город пробираться, – взбодренный перекусом, заявил Серега, – к людям, армии...

– Идите, ребят, а мне туда ходу нет, – вздохнул дед, – старый я, да и внучка мала совсем. В поселке ни одной машины не осталось, а пешком не дойду с Катенькой-то... Вы идите сами, а там скажите про нас. Помощь, авось, и пришлют... Кабан вернется – в подполе схоронюсь...

Мы с Серегой переглянулись – обстановка вырисовывалась совсем не радостная. Идти все равно придется, вот только до Перевалки, первого крупного поселка, 25 километров, а перспектива встретить еще какую-то живность размера XXL вообще не радовала.

– Михалыч, у тебя еще оружие есть? Может, гранаты? – подал голос Серый.

– У меня больше нет, а вот в поселке почти у всех было, надо пошукать, – сказал дед.

Остаток вечера мы занимались активным мародерством в уцелевших домах. Нашли три целых «Сайги», полторы сотни патронов для них, старую двустволку и кучу продуктов для Михалыча и Кати. В основном это были консервированные овощи и грибы, но попалось и вяленое мясо, сало, макароны, крупа. Загрузив большую часть продуктов деду в подвал и подготовив рюкзаки на завтра, мы повалились спать как убитые.

* * *

Утром, проснувшись и плотно позавтракав, мы отправились в путь. Прикинув наши шансы на победу даже над клопом-переростком, не говоря уже о кабане, становилось понятно, что оружие наше имеет скорее декоративное значение. Поэтому договорились использовать карабины только в крайнем случае, чтобы не привлекать шумом других гигантов. В итоге деду досталась запасная «Сайга» и еще полсотни патронов. Себе мы также взяли по карабину и 50 патронов, продуктов на три дня и воды. В процессе обследования остатков поселка мы также обновили свой гардероб. Я шеголял в новенькой «Горке» (хозяин явно берег ее для особого выхода), а счастливый Серега – в охотничьем костюме «Novatex-Магнум», рассказывая, как уже полгода облизывался на него в магазине, но цена уж сильно кусалась.

Теперь Серега радостно щебетал, расписывая многочисленные слои мембраны в костюме, которые «дышат», защищают, отводят влагу и так далее. За этими разговорами мы прошли большую часть пути, и мне даже стало казаться, что события вчерашнего дня теряют реальность, как вдруг мы услышали странный шум. Подозрительно озираясь по сторонам, мы пытались понять, что к нам приближается.

– Сверху!!! – взвизгнул Серега и рванул с дороги в лес.

Все мы видели голубей в детстве. Это вечный житель любого населенного пункта в России, а теперь представьте эту птичку размером с хороший двухкамерный холодильник. Когда я поднял голову вверх, мой мозг выдал скромное «мама» и, не дожидаясь команд, устремил мое тело вслед за Серегой.

Судя по довольному «курлык», голубь нас тоже увидел и начал преследование. Однако тут удача была на нашей стороне. Кроны деревьев не давали толстому «символу мира» на нас спикировать и устроить пир во имя добра. Минут десять мы занимались бегом по пересеченной местности, а наш толстый друг пытался придумать, как избавить нас от физических нагрузок. В итоге терпение первым закончилось у голубя, и, издав громкий атакующий «курлык», он устремился сквозь ветви в нападение. Однако, преувеличив свои возможности или недооценив прочность лесного массива, голубь, сломав несколько стволов, сильно израненный, рухнул на землю. Стоя в отдалении, мы переводили дух, отплеываясь от мошкары и паутины, которые успели насобирать на незапланированном спортивном празднике.

– Валим отсюда, – просипел Серега.

– Погоди, – прохрипел я в ответ и снял с плеча «Сайгу», – надо проверить, можно ли его убить или мы зря их таскаем?

– А это идея, – повеселел Серега и, вскинув карабин, спустил курок.

«Клац», – предательски ответила Сайга, «Клац-клац», – с каждой осечкой лицо товарища все больше темнело. В поселке мы не стали проверять карабины, чтобы не привлекать шумом внимания.

– Я что, все это время с дубинкой ходил?! – злобно прошипел Серый. – Давай ты.

Прицелившись, я выстрелил в птицу. Было видно, как пуля пробилась перья и вошла в грудь голубя, однако реакция была не той, на которую мы рассчитывали. Тварь подскочила и довольно резво, вприпрыжку, скользя на мокрой траве, побежала в нашу сторону. Я продолжил стрелять, хотя моя задница на пару с мозгом убедительно рассказывали мне о пользе бега именно в это время суток. В итоге, когда расстояние сократилось до 30 метров, а карабин сухим щелчком известил меня о пустом магазине, я ломанулся по кустам в сторону большого камня, стоящего в отдалении.

Хотя стимулов бежать быстро у меня в этот момент было хоть отбавляй, корни деревьев и камни болели за пернатого переростка, и я спиной чувствовал приближение полуметрового клюва к моим позвонкам. Поэтому, когда шум за спиной у меня вдруг стих, я уверовал в Бога,

Будду и еще в десяток мужиков, про которых мне любили рассказывать бабушки с буклетами на остановках.

– Все-таки сдох! – послышался радостный голос сверху.

Подняв голову, я увидел испуганного, но довольного Серегу верхом на ветке метрах в пяти над землей.

– Ты как туда залез, болван? – психанул я, разглядывая абсолютно гладкий ствол без малейшего намека на ветки.

– Не помню, – честно признался Серый, – как-то само получилось.

Спустив своего боевого, но трусливого товарища, с дерева, мы продолжили путь. Всю дорогу я развлекался, строя теории по происхождению обезьян от Сереги, подробно интересуясь, кем работали его предки и любит ли он бананы. Так незаметно прошла остальная часть пути. На закате мы зашли в поселок.

Глава 7

Краснодарский край, поселок Перевалка

2 ноября 2017 года. 21:47

Объект «Альфа 09»

Дальнейший путь до поселка прошел без приключений. Один раз я слышал много выстрелов где-то далеко внизу, у дороги. Но желания идти проверять, что там, как-то не появилось. Тот гигантский медведь напрочь убил во мне любопытство. Поэтому, услышав выстрелы, я только ускорил ход в желании побыстрее добраться до Перевалки.

Из временного графика я выбился окончательно, когда начал спускаться с плато. Дорога, изъезженная тяжелой техникой, превратила грунтовку в настоящую полосу препятствий, поэтому в Перевалку я добрался в полной темноте. Фонари не горели, как и свет во мрачных пустынных домах. Неужели Медведь и тут побывал?

Но, скорее всего, люди просто уехали. Нет разрушений, машин, даже домашних собак не слышно. Идя по улицам, я прикидывал, в какой дом лучше залезть для ночевки, как вдруг услышал крик.

Кричала женщина – это был крик боли, ярости и страха одновременно. Рванув вперед, я на ходу достал копье и приготовился уничтожить врага. Мародеры, собаки, даже медведь – этих противников я представлял, забегая во двор, из которого раздался крик. Но уж точно не это...

Тараканы – мерзкие паразиты, от которых хрен избавишься, даже когда они маленькие. А теперь представьте скейтборд с ножками и повадками этих кухонных мерзавцев.

Завернув во двор, в свете луны я увидел женщину, которая лежала на земле, и по ней ползали эти твари. Из ступора меня вывел стон отчаяния жертвы. Один из гигантов вцепился своими челюстями в живот и рвал ее на части.

Заорав, я подлетел и пинком сбил мерзость с незнакомки. Остальная живность тут же обратила на меня внимание и с завидной скоростью, попискивая, засеменяла в мою сторону. Я ударил копьем в голову ближайшей твари. Но мягкое дерево просто смялось о твердый хитиновый панцирь. Задержавшись буквально на секунду, таракан двинулся в мою сторону, азартно двигая изогнутыми челюстями.

Отступая, я прикинул, что лобовая атак не выход, и, замахнувшись со всей силы, двинул копьем по тонким лапкам насекомого. С удовольствием слушая треск хитина, я наблюдал, как три лапки неестественно выгнулись и любитель человечинки закрутился на месте, пытаясь встать. Поняв победную тактику, я без особого труда разделался с остальными. Через пять минут на лужайке перед домом, как поломанные игрушки, крутились шесть тушек тараканов. После еще одной неудачной попытки пробить им панцирь я сгреб их в кучу.

– Аста ла виста, бейби, – сказал я, поджигая «коктейль Молотова» и кидая в кучу тараканов. По венам, жгучей кислотой, пульсировал адреналин, а мозг заливала безумная эйфория. С какой сатанинской радостью я наблюдал, как корчатся в пламени эти порождения ада...

Глухой стон заставил меня прийти в себя – женщина была жива. Чертыхнувшись, я присел около нее. Вся в крови, с растрепанными волосами, она судорожно прижимала руки к рваным ранам на животе.

– Эй... Ты как? – спросил я, прикоснувшись к ее плечу.

– Нет... Не надо... Коля, помоги... – сквозь слезы бредила женщина.

Голень несчастной была неестественно вывернута, видимо она не заметила подкрадывающихся тараканов. А когда один из них схватил ее за ногу, было только дело времени, когда они повалят ее на землю и доберутся до горла.

Нужно было спрятать ее в надежном месте и найти помощь. В голову умные мысли, как назло, решили не приходить. Поэтому я решил оттащить ее к магазину, который находился в

квартале отсюда. Мы там всегда затаривались только бухлом и сигаретами, но, возможно, там есть и лекарства.

Приподняв ее за плечи, я потащил в сторону заветного магазина. Сначала незнакомка стонала от боли и сопротивлялась, но потом вырубилась, скорее всего, от боли.

Магазин был в хлам разнесен, видимо, тут поработали мародеры. Через осколки разбитой витрины на меня грустно смотрели пустынные полки прилавков.

– М-мде-е... По ходу, тут не пожирешь, – хмуро оглядываясь по сторонам, пробурчал я. Блин, ведь реально сам с собой разговариваю...

Задумавшись, я вспомнил о небольшом складе для этого магазина. Как-то мы с пацанами приехали закупаться, и нам не хватило денег, так в счет недостачи мы разгрузили «Газель» с продуктами на этот склад. Он находился сразу за зданием магазина и, возможно, уцелел.

– Ну что, поехали, родная, – подхватив свою новую знакомую, я двинулся в обход здания.

С надеждой потянул за ручку – «Уххх, открыто. Только не видно ни хрена», – затащив внутрь женщину, я начал копаться в карманах в поисках зажигалки.

Внезапно голову разорвал фейерверк боли. Прямо в ободранную сторону лица прилетело что-то тяжелое. Раздраженные синапсы хором начали жаловаться мозгу о совершенном беспределе, и он предательски отключился, правда, на долю секунды. Начав приходить в себя еще во время полета на матушку землю, я успел сгруппироваться и не задавить свою подопечную.

В лицо мне ударил луч света, и знакомый голос удивленно заорал:

– Толян?!

Присмотревшись, я сам офигел. Передо мной, как живой, стоял Саня, и как его не сожрал медведь в лагере?

– Саня? – не веря глазам, спросил я. Из-за его спины в сторону полетела бутылка, и секунду спустя показалась радостная рожа Сереги. «Так это ты, сука, в меня бутылкой кинул, ца... только дай встать», – мелькнула в голове злобная мысль.

– Ты как выжил в лагере? – Серега дыхнул мне в лицо перегаром, с виноватым видом помогая мне подняться.

Приложившись ногой по заднице товарища, я вкратце рассказал свою историю. В этот момент моя попутчица подала признаки жизни. Увидев ее, Саня тут же достал свою аптечку и начал обрабатывать раны.

– Что с ней? Я таких ран никогда не видел! – удивлялся он.

– На нее напали жуки, на тараканов похожие, сильные, черти... и панцири у них как железные... я им дубиной лапы поотбивал, а панцири так и не смог, – пояснил я. Серега в этот момент обрабатывал перекисью водорода мое лицо.

Раны и правда были жуткие. Острые челюсти мутантов превратили мышцы пресса девушки в лохмотья. Саня смог остановить кровотечение и наложил стерильную повязку.

– В больничку дамочке надо, – хмуро резюмировал он, отмывая руки от крови, – а то откинется у нас на руках.

– Нужна машина, – поддакнул Серега, прикладываясь к «сиське» «Клинского».

На складе оказались внушительные объемы продуктов и алкоголя. Только сейчас я осознал, как же я голоден и устал. Присев на пыльный мешок, я с наслаждением вытянул ноги и наблюдал за собирающим на стол Серегой. В тонком луче фонаря мелькали банки с консервами и пакетики с растворимой лапшой.

– Сейчас, Кабан, – радостно щебетал пьяненький Серега, – оформим стол в лучшем виде. Будешь?

Передо мной повисла бутылка пива.

– Тут его много, в пивном раю сидим.

Устало помотав головой, я перевел взгляд на мою новую знакомую.

– Привет.

В тусклом свете фонаря блеснули открытые глаза. Оказывается, она уже пришла в себя и тихо наблюдала за нами.

– Вы кто? – было видно, что слова ей даются с трудом. – Из какой группы? Я вас не помню.

– В смысле группы? – Саня удивленно посмотрел на женщину.

На вид ей было не более тридцати пяти лет. Темные слипшиеся волосы и взгляд, затуманенный болью. Тяжело дыша, она попыталась сесть, но тут же рухнула на пол.

– Вы исследователи? – взгляд ее прояснился, и она внимательно, с подозрением, рассматривала Саньку, копающегося в своем рюкзаке. – Кто вы и что тут делаете?

– Ну в данный момент латаем твои раны, меня зовут Саня, это твой спаситель Анатолий и наш друг Серега, а ты сама-то кто?

– Откуда вы тут? – игнорируя наш вопрос, твердым голосом спросила незнакомка, тут же закашлявшись и выплюнув сгусток крови.

– С гор мы идем, туристы. Молчи, тебе не стоит разговаривать, – пытался я ее успокоить.

– Меня уже не спасти... Моя группа погибла, да и я не выживу, вы сами это знаете.

– Ну, это мы еще посмотрим, – подбадривал Санек незнакомку, вкалывая ей обезболивающее, – сейчас подлатаем тебя и в больничку отвезем.

– Вы меня не слышите, идиоты!!! – в голосе таинственной женщины мелькнули нотки истерики. – Нету больнички, нет тут людей на сто километров в округе, вы в карантинной зоне, бараны!!!

Глава 8

Москва, Кремль

2 ноября 2017 года. 23:36

– Докладывайте, – сухо ответил президент на приветствие Волкова, – как продвигаются исследования?

– Владимир Владимирович, лаборатории только начали работать, – смущенно пролепетал помощник, – требуется время... гораздо больше времени. Наши группы уже в карантинных зонах. Ведется сбор образцов, анализ местности...

– Время, – задумчиво повторил главный, нервно хрустнув костяшками пальцев, он резко встал из-за кресла и подошел к окну. – Где мне его взять? Каждый день – это тысячи потерянных жизней. Мы потеряли контроль над тремя десятками населенных пунктов за последние сутки, Волков! Семнадцать тысяч человек! А вы анализы у мутантов собираете?

Распаляясь, президент медленно подходил к съезжившемуся от страха помощнику. В обычно холодных глазах бесновались языки пламени.

– Я дал вам возможности, людей, ресурсы! Урезал другие направления ради вас! Страну оккупируют собаки-переростки, в Совбезе ООН скоро драки начнутся, как в Украинской Раде, а вы до сих пор образцы собираете!

Вспышка гнева была недолгой. Взгляд быстро обрел прежнюю нордическую бесцветность. Взяв себя в руки, Путин вернулся за письменный стол и продолжил разглядывать карту России со множеством разноцветных пометок.

– Нужно внести коррективы в схему эвакуаций, – взмахом руки пригласив посетителя, он быстро наносил пометки на имеющуюся схему. – Здесь нужен безопасный коридор, вот тут, в районе Новороссийска, проведите базирование двух эсминцев, они перекроют возможность прорыва животных по серпантину. На вершине хребта установите стационарную линию обороны. Укрепите сектор по максимуму.

Волков с трудом успевал записывать распоряжения главы государства. Размашистые буквы в течение получаса покрывали страницы толстого ежедневника в руках помощника. Данные предназначались ведомству контрразведки, но помощник, обретая новые обязанности, так и не избавился от старых. Не хватало компетентных людей, многие, почуяв угрозу, тут же испарились. Сначала спецслужбы отлавливали бизнесменов и политиков, которые решились на бегство. Потом это перестало иметь смысл. Попытаться заставить работать людей – глупая затея.

– С этим разобрались, – облегченно откинувшись в кресле, главный с облегчением прикрыл глаза и затыл.

Со стороны казалось, что глава просто заснул. Сейчас, в тусклом свете настольной лампы, было видно, как тяжело дались «Гаранту» государства последние дни. Кожа на усталом лице натянулась, под глазами появились темные мешки от бессонницы. Тихо, стараясь не шуметь, помощник встал и попятился к выходу.

– Волков, – хрипло спросил президент усталым голосом, – как же так получилось? Где мы упустили момент?

– Не знаю, – вернувшись в кресло, ответил помощник. – Может быть, этого невозможно было избежать...

В дверь громко постучали. Не дожидаясь ответа, узорчатая створка распахнулась и показалась голова министра обороны.

– Господин президент, – деликатно откашлявшись, доложил посетитель, – важные новости.

Не дожидаясь приглашения, министр положил на стол несколько черно-белых снимков. Прищурившись, Волков разглядел размытый силуэт человека, сделанный одним из разведывательных дронов.

– Сергей Юрьевич, мне кажется, это по твоей части, – швырнув один из снимков на край стола, президент внимательно изучал остальные. – Где это?

– В Калмыкии, недалеко от границы с Волгоградской областью, – пояснил министр, подозрительно поглядывая на Волкова, изучающего снимок. – Сначала решили, что это выжившие. Отправили туда группу эвакуации. Через десять минут после доклада об обнаружении связь с конвоем была потеряна.

С пахнувшей краской бумаги на помощника президента смотрело странное существо. Существенно выше обычного человека, лицо при таком разрешении камеры не видно. Не все войсковые подразделения успели получить новое оборудование. Здесь был как раз этот случай. Присев на корточки около лежащего лицом вниз тела солдата, оно задрало вверх голову, внимательно изучая жужжащий над головой дрон. На плечах и спине просматривался яркий слой чешуйчатой защиты, как у ящерицы. Неестественно длинные пальцы переходили в сильно загнутые когти.

– Мутанты? Любопытно...

– Что там тебе любопытно, Сергей Юрьевич? – пальцы президента нетерпеливо барабанили по столу. – Ты конкретней изъясняйся.

Теперь наступила очередь Волкова бросать подозрительные взгляды на министра обороны. Получив молчаливое согласие Путина, он ответил:

– Мы предполагали, что вирус может повлиять на человека, – пояснил помощник, – лаборатории должны были проверить и этот вариант развития событий. Теперь у нас есть живое подтверждение этого факта...

– Мертвое, – перебил помощника министр, – командир гарнизона накрыл весь сектор «Солнцепеком», когда узнал про уничтожение своей группы. Этот снимок сделан за несколько минут до нанесения удара.

– Военные, – брезгливо поморщился Волков. – Сначала делаете – потом думаете. В телах этих мутантов, возможно, был ключ к разгадке...

Достав из кармана планшет, он сделал фотографию снимка и отправил короткое сообщение. Дождавшись ответа, убрал гаджет во внутренний карман пиджака.

– Я послал группу по координатам на снимке, – пояснил помощник, – возможно, еще что-то осталось...

– Действуйте, Сергей Юрьевич, – кивнул президент, – у нас еще меньше времени, чем мы предполагали. Я даю вашим людям карт-бланш. Делайте, что хотите, но мы должны остановить эту заразу как можно быстрее.

Глава 9

Краснодарский край, поселок Перевалка

3 ноября 2017 года. 7:36

Объект «Бета 032»

Закинув макароны в кипяток, я задумчиво перемешивал бурлящую жижу в котелке. Серега и Толян отправились на поиски машины, раненая женщина еще спала. Изредка из угла, в котором она лежала, доносились тихие стоны. Даже во сне она не могла успокоиться. Из головы не выходили подробности вчерашнего разговора.

Незнакомку звали Виктория Смирновская, она работала в центре изучения биологических аномалий, созданном после появления гигантов. После резкого повышения количества альфа-животных ее группу закинули в этот район для исследований и поиска причин их возникновения. Но во второй день на группу напала стая альфа-собак.

– Вы видели когда-нибудь ротвейлера размером с корову? Это было ужасно. Они разнесли наш отряд в считанные минуты. Я убежала и спряталась в одном из пустующих домов. Одному богу известно, почему они не обнаружили меня по запаху, – мелко вздрагивая от воспоминаний, рассказывала женщина. – Ближе к вечеру я решила покинуть свое убежище. Еще во дворе на меня напали метровые тараканы, даже не заметила, когда они меня окружили. Видимо, в этот момент и подоспел Анатолий.

Она болезненно поморщилась, когда я начал накладывать повязку.

– Мы проверяли разные версии, – продолжала она, – мутации, биологические опыты, генная инженерия... Они все беспочвенны! Животные сами растут, без внешнего воздействия, но не все – только самцы. И, проходя фазу активного роста, они становятся стерильными. Интересно, что нападают самцы-переростки исключительно на людей. Даже появилась теория о самоочищении земли от паразитов, и эти паразиты – люди! Несколько веков мы разрушаем землю, тогда как альфы – это «лейкоциты Земли», которые уничтожают паразитов.

Говоря все тише и тише, Вика отключилась. Когда я повернулся, то прыснул от смеха, увидев охреневшие лица друзей.

– Вы че, парни? Она бредит – я ее обезболивающими обколол, – я помахал у них перед носом пустым флаконом из-под промедола.

– А вдруг она права? – задумчиво произнес Серега. – Пока все сходится...

– Ну конечно!!! Надо сходить в храм Земли и попросить прощения, потом принести в жертву гигантского ягненка! Я не могу понять, вы реально в этот бред поверили?

После моей шуточной тирады никто не захотел выглядеть глупо, и тема была закрыта. Однако где-то в глубине засел червячок сомнения. Я не верю в богов и демонов. Но как по-другому назвать эти порождения ада?

Двигаться в темноте было опасно. Виктория без сознания, а искать тачку в поселке в темноте очень безрассудно. Вняв здравому смыслу, мы доели наш ужин и легли спать.

* * *

Обжегшись, я тихо прошипел горячему котелку счастья и здоровья. Настороженно прислушавшись, обнаружил, что Вика давно молчит. Ну блин, только не это! Женщина была так бледна, что я с тревогой начал проверять пульс на ее шее, но тут она открыла глаза.

– Привет. Как ты себя чувствуешь?

– Плохо... Не знаю, сколько я еще протяну, – морщась от боли, Вика приподнялась и начала снимать повязки. В ее движениях чувствовалась сноровка. Сняв медпакет, она критически осмотрела раны.

– Покажи, что есть из лекарств, – сказала она, не отрывая взгляда от живота.

Я достал свою практически бесполезную в этой ситуации аптечку. У каждого туриста есть личный набор медикаментов, и каждый таскает то, что считает нужным. Как правило, это таблетки от головы, «жопной» болезни, бинт, зеленка и пара пластырей. Хотя я подходил к этой теме серьезней большинства коллег, весь «золотой запас» уже был истрачен.

Насобирав в ладонь таблетки аспирина, цитрамона и парацетамола, Вика, морщась, запрокинула голову и проглотила их. Я протянул ей бутылку с водой.

– Нельзя, – отказалась она, – кишечник поврежден. Лучше помоги наложить свежую повязку.

Видно было, что разговор давался ей с трудом: она задыхалась, на лбу и шее выступили капельки пота.

– Парни пошли за машиной, скоро поедем... слушай, ты вчера это серьезно говорила про гигантов? – не удержался я от вопроса.

– Не знаю... мне кажется, что я уже ничего не знаю. Слишком мало информации, – прерывисто прошептала Вика, – они не все вырастают... Нередко расти начинают животные, которые несколько лет находились в стандартном размере. Не фиксируется никакого излучения, химического изменения состава крови... просто резкий гормональный всплеск. Как следствие – повышенная агрессивность и голод. Но нападают они только на людей, мы проверяли. В Московском зоопарке появился альфа-волк, он напал на уборщика вольера. Когда тварь вырубил шокерами, от бедного сотрудника осталась половина тела. Волка исследовали. От еды он отказывался: не реагировал на коз и зайцев, которых пускали к нему в вольер (да и они его не боялись), он словно выпал из пищевой цепи. Знаешь, что у него вызывало реакцию?

– Что? – неуверенно спросил я, чувствуя, что уже знаю ответ.

– Люди! Как только он решал, что мы в зоне досягаемости, то мгновенно...

Глава 10

Краснодарский край, поселок Перевалка

3 ноября 2017 года. 9:11

Объект «Альфа 09»

Вот уже полтора часа мы нарезаем круги по пустынным улицам поселка. Действительно пустынным. Ни людей, ни птиц, ни животных. Ощущения – как будто попал в параллельный мир. Перед выходом я захватил со склада пару банок куриного паштета и сейчас, не спеша, полировал им уже лежащий в желудке завтрак. Серега рассказал мне много нового и про то, что эти животные называются альфами, и как он спас Саньку от гигантского голубя. Я ржал до слез, слушая, как он снимал Саню с дерева. Никогда бы не поверил, что Санек такой трус. Скорее всего, мой напарник сильно приукрашивает. Еще через полчаса гуляния по кварталам и заглядывания во дворы мы присмотрели старенький «Опель-Астру». Пока Серега, вскрыв дверь дома, искал ключи, я решил осмотреть квартал и поискать еще что-нибудь интересное. Сразу за углом мною был замечен военный «Шишарик» (ГАЗ-66). Заглянув в кабину, я при-свистнул от удовольствия – в руках у меня был «АКСУ». Рядом с ним валялся общевоинской подсумок с тремя запасными магазинами.

– Толянчик, нам везет! – промурлыкал я, надевая подсумок. (И снова я болтаю сам с собой!)

Довольно улыбаясь, я решил заглянуть внутрь кунга. Это командно-штабная машина, может, найду что-то полезное. Я взялся за ручку и уже собрался потянуть ее на себя, когда заметил, что она вся в запекшейся крови. Недоуменно смотря на испачканную ладонь, я решил заглянуть через небольшое окошко в двери. Снял автомат с предохранителя и, приподнявшись на ступеньке, осторожно заглянул. В этот момент из сумрака кунга вылетело что-то огромное и сильно ударило в дверь. От удара она распахнулась, отшвыривая меня в сторону на обочину. Тело огромной собаки вылетело в открытый проем и упало прямо на забор стоящего рядом дома. Насадившись лапой на острые кованые пики на вершине ограды, монстр несколько раз попытался вырваться, глядя на меня. Видя, что это не получается, он долго и протяжно завыл. В тот же момент вдалеке раздался ответный вой нескольких животных.

– Ты их зовешь, тварь?! Позавтракать мною решили? – схватив автомат, я прицелился в клацающую зубами пасть и короткой очередью утихомирил псину.

Я прислушался... похоже, три собаки, перекликаясь между собой, двигались в нашу сторону. Поэтому без промедлений я рванул к машине. Когда влетел во двор, мне в лицо уткнулся ствол «Сайги», из-за которой выглядывал напуганный фейс Сереги.

– Ты нашел ключи? – отмахнувшись от карабина, спросил я.

– Ага, это че было?

– Собака... Большая... Валим отсюда...

Прыгнув за руль, я надавил на газ. Петляя по кварталам, вкратце рассказал приятелю, что произошло. Внезапно Серега указал на аптечный киоск:

– Давай заскочим, лекарства нужны.

Кивнув, я припарковался у входа. За несколько минут мы лекарствами набили пару пакетов, сгребая все подряд с прилавков. И тут же двинулись дальше. Серега, немного помолчав, сказал:

– Надо, чтобы Саня один ехал.

– С какого? – удивился я.

– Ты помнишь, я про старика с внучкой рассказывал? Надо за ними съездить... Пропадут ведь.

Очень нехорошо быть героем. Это в кино у них все получается, а по эту сторону экрана у них есть вполне четкое определение. Идиоты! Позади раздался громкий собачий вой. Уже пять или шесть особей. Черт бы побрал мою доброту! Но Серега был прав: если мы их не заберем, то потом неизвестные старик и девочка будут мне сниться всю жизнь. С визгом затормозив у склада, я сказал:

– «Сайгу» оставь в машине, я грузу Вику, а ты собирай Санька.

Залетев внутрь, я привычным движением подхватил девушку. Она, застонав, вцепилась ногтями мне в плечо. Серега, нагнетая панику, заорал на весь склад:

– Бегом грузимся!!!

– Брось свое барахло и на выход, – с натугой зашипев на опешившего Саню, я рванул к двери.

Затолкав потерявшую сознание Вику на заднее сиденье, я обернулся. Серега, держа Саню за плечи, что-то вдохновенно рассказывал. Смятенно переводя взгляд с меня на Серого, Санек спросил:

– А вы без оружия как?

– Не парься, прорвемся, – с ухмылкой помахал «АКСУ».

Кивнув, Саня прыгнул за руль, и «Опель» скрылся за поворотом.

– Ну что, побежали?

– Куда? – не понял Серега.

– За новой машиной, олень, альфа-псы где-то рядом.

Напоминание об опасности подстегнуло нас, и мы двинулись быстрой рысью по пыльной улице...

Глава 11

Южное побережье Сардинии

3 ноября 2017 года. 16:22

Жан-Люк Пьери, капитан третьего авиационного крыла иностранного легиона

«F-16» с ревом вспарывал соленый воздух над лазурной поверхностью Средиземного моря. Спустившись на минимальную высоту, Жан почувствовал, как в кровь толчками выбрасывается адреналин. Он любил скорость, и его маленькая шалость уже давно не была новостью для диспетчера. Исчезновение его птички на пару минут с радаров всегда прощали.

Рванув штурвал на себя, пилот представил облако водяной пыли на поверхности моря и довольно улыбнулся. Но пора возвращаться к работе. На радаре уже пульсировали четыре зеленые точки. Приблизившись, Жан сделал контрольный облет. Два рыболовных траулера, баржа и прогулочная яхта. Поверхность судов была покрыта шевелящимся ковром из беженцев.

– «Маяк», это «Орел-4». Вижу четыре морских транспорта в семнадцати милях от береговой линии. Множество пассажиров. Визуальный осмотр показывает, что вооружение отсутствует.

– «Орел-4». Вас понял. Продолжайте вести наблюдение.

Небесный сокол поднялся до пятисот метров и начал рисовать в небе широкую дугу вокруг мечущихся в панике нарушителей. Яхта, пользуясь своими скоростными качествами, попыталась выйти из кольца.

– Куда ты денешься, дурак? – пожал плечами Жан.

Система была отработана до автоматизма. Вот уже несколько лет нескончаемый поток беженцев стремился попасть с африканского континента на территорию Евросоюза. Сейчас подойдут вертушки и патрульные корабли. На борт нарушителей передадут несколько ящиков с провизией и отбуксируют их восвояси.

– «Орел-4», – ожила радиостанция, – поднимитесь на высоту четыре тысячи метров и проследуйте в квадрат двадцать семь.

Удивленно хмыкнув, пилот выполнил приказ. Что-то новенькое. Отсюда суда казались маленькими точками посреди синего покрывала моря. К чему подобные предосторожности? На кораблях явно отсутствовало вооружение, способное навредить его птичке. От раздумий его отвлек сигнал системы ракетного обнаружения.

– «Маяк», это «Орел-4». Наблюдаю сигнатуру четырех реактивных снарядов третьего класса. Азимут 235, расстояние сорок миль.

– «Орел-4», вас понял, – мертвым голосом отозвался диспетчер, – продолжайте вести наблюдение.

Не нужно быть гением, чтобы выяснить цель приближающихся ракет. Две группы меток стремительно сближались на экране радара.

– «Маяк», ракеты приближаются к судам с беженцами, – по спине пилота пробежал холодок ужаса, – расчетное время до поражения – полторы минуты.

– Продолжайте вести наблюдение, – глухо повторила рация.

– Кристофер, какого черта? – нарушил протокол Жан. – Это мирные корабли, там несколько сотен человек. Где вертолеты?!

– Продолжайте вести наблюдение.

– Что же происходит? – в руках появилась нервная дрожь, жирные капли пота выступили на лбу пилота. В поле зрения появились четыре дымных следа, рассекающих морскую гладь. Томагавки! Совсем как самолет Жана, смертоносные ракеты стремительно подкрадывались к своим целям. Беспомощно сжав зубы, пилот молча смотрел на четыре огненных смерча, поднимающихся в небо.

– «Орел–4», сообщите статус объектов, – наушники в шлеме ожили.

Облизнув пересохшие губы, Жан продолжал смотреть на пылающие корабли. Отсюда не видно, но он был уверен – в воде много выживших. Но вертолетов не будет. Стране не нужны беженцы. Сейчас, когда животные начали сходить с ума, большая плотность населения начала играть положительную роль. «Бешеные», как их называли по телевизору, не успевали сбиться в большие стаи и благополучно уничтожались подразделениями полиции и национальной гвардии. В его родном Лионе тоже не спокойно. Сестра во время последнего звонка рассказывала о стае гигантских крыс, устроивших бойню в торговом центре...

– «Орел–4», сообщите статус объектов, – долбил в уши голос Кристофера, – сообщите статус объектов.

– Объекты уничтожены, – глухо ответил пилот.

– Возвращайтесь на базу, «Орел–4», – в голосе диспетчера послышались нотки облегчения, – благодарю за службу.

Глава 12

Лабинский район Краснодарского края

3 ноября 2017 года. 12:06

Объект «Бета 032»

Прошло уже полтора часа с того момента, как я покинул Перевалку. С трудом двигаясь по захлавленной брошенной техникой дороге, я медленно покидал опасный район. Вика после жесткой транспортировки Толяна отключилась, и я ехал, погруженный в свои мысли.

Получается, теперь где-то в Африке бродит самый настоящий Кинг-Конг? И Кракен теперь не мифическое существо? А какой-нибудь варан в пустыне вполне прокатит за самого настоящего дракона? С одной стороны, смешно, а с другой – как-то не очень... «Ну хоть альфа-комаров нет», – с облегчением подумал я, вспоминая из уроков биологии: почти все кровососы – это самки. За исключением летучих мышей... но мыши-кровососы водятся в Южной Америке... «Вот где теперь находится Трансильвания!» – про себя усмехнулся я.

– Где мы? – простила Вика на заднем сидении.

– Очнулась? Едем уже в больничку, так что ты зря вчера себя хоронила, – улыбнулся я. – Там пакет рядом с тобой лежит, поищи обезболивающее.

Если бы не брошенные машины на дороге, мы бы уже почти приехали... а так... придется потерпеть.

– Конец карантинной зоны был в Лабинске, когда мы в последний раз выходили на связь, нам туда, – сказала Вика, закашлявшись, – может и успеют меня заштопать.

– Вот черт, – тихо сказал я, наблюдая очередной крупный затор на дороге.

– Что случилось? – спросила Вика.

– Небольшая пробка, подожди, я сейчас разберусь.

Остановив машину, я вышел осмотреться и понять, как его объехать. Вокруг стояла такая тишина, что резало слух. Ни шума ветра, ни щебетания птиц. Со стороны это все казалось похожим на замершую картину или фотографию. Дорога тут с обеих сторон была засажена старыми деревьями, кроны которых, сплетаясь, образовывали природный тоннель. Мне всегда нравились такие места, и я невольно залюбовался видом, который портила только груда машин, мешающая нам проехать. И все-таки в этом пейзаже, что-то было не так. Посреди дороги лежал на боку перевернутый КамАЗ, и около него аккуратно припаркованы три легковые машины.

– «Припаркованы», – пронеслось в голове у меня. «Так быть не может!» Внутри меня заголосила параноя. Я развернулся к машине и увидел ствол пистолета, направленный мне прямо в лицо.

– Стой, где стоишь! – приказал мне крупный бородатый мужчина, одетый в рабочую спецовку. За его спиной виднелись стволы трех его товарищей. Все были одеты в рабочую одежду, и если бы не оружие в их руках, то они вполне бы сошли за сельских жителей.

– Откуда ты тут? – спросил бородач, выразительно махнув в сторону машины охотничьей двустволкой.

– Я турист, с гор недавно спустился, – хмуро ответил я, – к людям пробиваюсь, у меня в машине раненая, ей в больницу надо.

– О ней позаботятся, – успокоил меня темноволосый парень лет двадцати, заросший щетиной, попутно обыскивая меня на наличие оружия. Достав мой нож, он отошел к остальным и кивнул, подтверждая, что я безоружен.

Мы представились, бородач звали Данила Сергеевич, молодого парня – Антон и остальных двух парней, хранящих молчание, – Олег и Максим.

Это были жители соседней деревни, которые не стали эвакуироваться.

– Поедешь с нами, – сказал бородач, – мы тебе поможем. У нас есть еда и кров. Дальше вам ехать нельзя, там только смерть. Олег, садись за руль «Опеля», ОН не любит ждать. Антон и Максим, оставайтесь в наблюдении.

– А ОН – это кто? – поинтересовался я.

– Скоро ты все увидишь, твои проблемы закончились, расслабься, – ответил Данила Сергеевич. Антон криво усмехнулся при этих словах.

В глубине сознания беспокойно зашевелился червячок сомнения, но выбора у меня все равно не было. Сев в спрятанный за деревьями УАЗ «Патриот», наша импровизированная колонна двинулась по проселку в сторону деревни.

Деревня была небольшая – около сорока домов. Два крайних были недавно разрушены. Однако из труб нескольких избушек в центре вился уютный дымок. Со дворов доносилось возмущенное гоготание домашней птицы и протяжное мычание коров. На окраине виднелись крыши свинарников, каких-то ангаров и цехов. К ним-то мы и отправились.

– Когда пришли Боги, почти все мы переселились в мастерские, – рассказывал Данила Сергеевич, – не все они добры к нам, там безопасней.

– «Боги», – усмехнулся я про себя, вспоминая голубя, – хорошая метафора.

Мы подъехали к старому кирпичному зданию с маленькими окнами и большими железными воротами. «Опель» проехал дальше и остановился около соседнего ангара. Оттуда вышли люди и начали вытаскивать Вику.

– Пойдем, она уже не твоя забота, – бородач хлопнул меня по плечу и потянул к двери. Перед входом степенно, по-мужицки, перекрестился. Зайдя, он поставил ружье к стенке у входа. Там находился целый арсенал: охотничьи ружья, несколько автоматов, на отдельной полке лежало три пистолета и с десяток армейских гранат.

Внутри было темно, света от небольшой лампочки хватало осветить большой стол в центре помещения и длинные скамьи вдоль него. Стоящие у стен кровати терялись в сумраке. Но по громкому храпу можно было предположить, что на некоторых из них спали люди.

В дальней части зала дымила обыкновенная буржуйка, отбрасывая блики пламени на детские фигурки, расположившиеся на расстеленном на полу одеяле.

– Будешь? – Данила Сергеевич протянул мне кружку с чаем.

– Спасибо, – взяв кружку, я устало присел на ближайшую кровать. – Горячий, черт!!! – обжегшись, матюкнулся я.

Неодобрительно оглянувшись на брань, бородач присел напротив у стола и, прищурившись, разглядывал меня. Выглядел он колоритно. Про таких говорят, что на медведя с голыми руками ходят. Коренастый, с мощными руками и широкой спиной, из-под заросших бровей на меня оценивающе глядели острые глаза-угольки.

Я и сам вроде не маленький, но рядом с ним чувствовал себя ребенком. От него веяло старинной славянской силой и мудростью.

– Не волнуйся за подругу, – вдруг доверительно начал рассказывать он мне, – ОН нас всегда выручает, ОН избавит ее от боли и страданий.

В сознании всплыла картина крестьящегося перед входом Данилы Сергеевича. Мне совсем не нравилось странное обращение ОН.

– В смысле? – внутренне напрягся я. – Кто ОН?

– Барсик, кот мой, – радостно балагурил Данила Сергеевич, – он и раньше нас от мышей и лис защищал. А теперь Боги дали ему силу великую, пока он еще не овладел ею полностью, но он быстро растет.

В голове у меня начал складываться пазл: «Твою мать!!! В какую задницу меня на этот раз занесло?»

– Он защищает вас? – выдавил я из себя, стараясь не показывать своего волнения.

– Он молодой еще, не знает, как пользоваться своей силой, – как бы оправдываясь, продолжал взахлеб рассказывать бородач. – Семена загрыз в хранилище. Так тот опять пьяный зерно на самогонку воровал, за грехи его сожрал, оно и верно! Но ОН растет, а мы ему помогаем. Как вырастет, будет земли наши хранить от вора всякого. А мы в покое заживем...

Все это время мой мозг лихорадочно придумывал, как добраться до оружия, стоящего у двери. Бородач слишком силен, в рукопашную он меня как котенка задушит. Память подсовывала кадры различных боевиков Джеки Чана, и здравый смысл тут же посылал меня в пешее эротическое с этими идеями. В итоге, не придумав ничего лучше, я резко плеснул горячим чаем прямо в веселое лицо Данилы Сергеича и рванулся к стойке с оружием. Бородач заорал благим матом, схватившись за лицо, и катался по полу, пытаясь вытряхнуть из густой растительности кипятки.

Закинув автомат на плечо, я схватил пару гранат и, выдрав из одной чеку, заорал на подскочивших с кровати мужиков:

– Стоять, сволочи!!! Еще шаг – и все здесь ляжем!!!

Люди столпились у стола, поднимая ошпаренного жоака.

– Я уйду и на дверь растяжку ставлю, сидите тут, если жить хотите, – развернувшись, я сунул целую гранату в карман и, схватив с полки пистолет, вышел. Растяжки я, конечно, ставить не умел, поэтому, оглядевшись, я подпер дверь валявшейся на земле доской и побежал к соседнему ангару.

Подкравшись к двери ангара, я аккуратно заглянул внутрь и оторопел. Картина напоминала дешевый американский ужастик: на расстеленном на полу покрывале лежала без движения обнаженная Вика. Вокруг нее стояли четыре женщины и уже знакомый мне Олег. Маленькая и неказистая старуха с горящей свечой в руках быстро говорила нараспев:

– ...и плотью Бога станешь ты, и очистится душа твоя, наполнившись ангельским пением. Грехи твои смоет кровь твоя, и через боль ты обретешь покой...

От увиденного зрелища в глазах потемнело. Сняв пистолет с предохранителя и сжимая все еще взведенную гранату, я влетел в ангар.

– На пол, курицы! отошли от нее! – кричал я, размахивая стволом из стороны в сторону.

Сектанты угрюмо попятились к стене. Только старуха осталась на месте. Гневно указывая на меня скрюченным пальцем, она закричала:

– Глупец! Чего ты пытаешься добиться? Смерти ее во грехе?! Смирись! Она тебе уже не принадлежит! Смотри, – повелительно указала она в конец ангара.

У дальнего угла помещения я разглядел странную конструкцию. Стальная клетка, наспех сваренная из металлолома, под ней была яма с бетонными стенами. На дне, свернувшись клубком посреди человеческих останков, лежал крупный рыжий кот. Если бы не характерный окрас домашнего питомца, можно было принять его за льва в зоопарке. Почувствовав мой взгляд, он открыл глаза и, прищурившись, начал разглядывать свою потенциальную жертву.

– Он силен и быстр, – пропела старуха хриплым голосом, от которого у меня побежали мурашки по всему телу, – и скоро всем придется или склониться перед его мощью, или стать частью его! Скоро наш защитник окрепнет, и никто не посмеет...

Я смотрел в ее безумные глаза, и злоба начала постепенно сменяться презрением. Вообще никогда особо не уважал религиозных фанатиков. Эти люди были настолько слабы и трусливы, что предпочли помогать появившемуся злу, вместо того чтобы попробовать хотя бы от него убежать.

– А вот сейчас будет великий облом! – дразня старуху, нараспев проговорил я и кинул гранату в яму. – И вознесется ваш Барсик туда, откуда пришел...

Несмотря ни на что, старуха продолжала смотреть на меня с таким торжеством, что ко мне в душу начали закрадываться подозрения. Однако клочки рыжей шерсти, вылетевшие из-под решетки, меня успокоили. «Кстати, новое правило, Сашенька... никогда... слышь, придумай»

рок?.. НИКОГДА больше не находишься в замкнутых помещениях во время взрыва гранаты», – со слезами на глазах думал я, когда полуслепой и оглушенный тащил Вику на улицу. Мои недавние соперники катались по бетонному полу. Не знаю, что их больше волновало в этот момент: равномерно размазанное по стенкам божество или собственные барабанные перепонки? Но у меня было только одно желание – быстрее убраться отсюда!

Затащив Вику в машину, я попытался нащупать пульс, вроде есть, но очень слабый. Нужно быстрее ехать. Вдруг сзади послышался тихий свист, обернувшись, я увидел приклад автомата, летящий мне прямо в лицо. Яркая вспышка и темнота...

Глава 13

Краснодарский край, Новороссийск, объект «Спектр»

4 ноября 2017 года. 22:44

Прикурив новую сигарету от окурка, генерал зло швырнул бычок в пепельницу. Да кем вообразил себя этот выскочка? Вот уже пятнадцать минут его «маринует» охрана в помещении для гостей. Услышав скрип входной двери, он яростно вскочил на ноги и обернулся ко входу.

– Вечер добрый, Николай Сергеевич, – лучезарно улыбаясь, в комнату вошел Соловьев, – вы уж простите за ожидание, везде бардак, мы вынуждены усилить меры безопасности.

– Какие, к черту, меры безопасности? – рявкнул генерал. – Вы на моей территории! Почему меня не пускают на мои же объекты? Кто вообще эта ваша охрана? Я вас под трибунал по законам военного времени!

– Тише-тише, – бесцеремонно перебил вояку профессор, – не стоит так напрягаться. Вы приехали узнать, как продвигаются работы? Извольте. Мне все равно нужно было с вами поговорить.

Сделав примиряющий жест, он поманил военного за собой. Быстро миновав две зоны контроля, посетитель и радушный хозяин оказались на территории, выделенной для организации лаборатории.

– Давайте я буду отвечать по порядку, Николай, – жизнерадостно тараторил умник во время движения, – вас интересуют цели моих исследований?

– Да, черт побери! – практически прорычал недовольный генерал. – Я не собираюсь стоять перед Гаагским трибуналом после того, как это дерьмо закончится.

– О, не волнуйтесь! Вам не придется, – ехидно ухмыльнулся профессор. – Как вы уже заметили, тут очень хорошая охрана. Моя личная гвардия.

В голосе Соловьева мелькнули нотки гордости. Полюбовавшись двумя молчаливыми амбалами в полной боевой экипировке, он открыл очередную дверь личным ключом, и посетители попали в просторный зал, оборудованный под операционную. Один из стрелков последовал за ними.

– Генерал, вы в курсе, чем я занимался до этого проекта?

После молчаливого ответа Соловьев пригласил его взглянуть внутрь одного из стеклянных боксов, расположенных по периметру операционной. Внутри спиной к посетителям сидел человек, одетый в больничную пижаму. Среднего роста, подернутые сединой волосы были коротко стрижены.

– Генетический камуфляж, – пафосно подняв вверх палец, продолжил профессор. – Я работал над идеальной маскировкой для агентов внешней разведки.

– Мне-то что? – угрюмо буркнул Руденко. – Как это связано с эпидемией?

– Вот так и знал, что не оцените! – горестно взмахнул руками Соловьев. – А зря. Сейчас я вам продемонстрирую.

Постучав костяшками пальцев по толстому стеклу, он заставил пациента обернуться. Генерал почувствовал, как на его голове зашевелились волосы. В глубине бокса из-за бронированного стекла на него смотрел он сам. Тот же разрез глаз, выражение лица, морщины. Прищурившись, ЭТО внимательно изучало его.

– Цвет глаз еще не совпадает, – посетовал Соловьев, – но это скоро исправится. Для полноценной мутации нужно несколько недель. А пока можно скрыть это за стеклами солнцезащитных очков.

– Какого черта здесь происходит? – просипел ошарашенный генерал. – Кто это?

– Это вы, разве не видно?

За спиной генерала лязгнул затвор автомата. Тот самый стрелок, который зашел вместе с ними, теперь молча целился в голову командира гарнизона. Шансов нет – через прицел на него смотрели глаза профессионального убийцы. Нет смысла пытаться переиграть его. Растерянно переводя взгляд с автомата на своего двойника, генерал сделал пару шагов назад.

– У вас ничего не выйдет, – задыхаясь от волнения, ответил Руденко, – подмену заметят.

– Ты не переживай, Коля, – панибратски похлопал его по плечу профессор и махнул головой в сторону его копии, – мы хорошо подготовились. Генетический материал я без проблем достал в военном госпитале. Сейчас военное положение, отличный способ ограничить круг общения с близкими людьми. Твое досье он знает. Присаживайся.

Генерал сам не понял, как оказался в просторном кресле с пристегнутыми руками и ногами. Только не так. Он представлял свою смерть во множестве лиц, но не так. Взрыв, пуля, старость, болезнь... Но это! Это выходило за грани разумного. Испытывая приступ паники, Николай Сергеевич нервно рассмеялся.

– Неужели все закончится именно так?

– Закончится? – в глазах профессора мелькнуло детское изумление. – Нет, что ты? Все только начинается!

Взяв со стола шприц, он достал из медицинского холодильника прозрачную ампулу. Насвистывая поповый мотивчик, он медленно наполнил шприц и придирчиво отмерил необходимую дозу.

– Думаешь, я тебя убить хочу? Нет-нет, мой дорогой! Это амитал-натрий, его еще называют сывороткой правды. Сейчас мы будем беседовать.

Рядом с профессором появился двойник Руденко. Присев на один из стульев, он внимательно наблюдал за действиями Соловьева.

– Почему он так на меня смотрит? – не сводя взгляда с иглы в вене, спросил генерал.

В голове уже начали происходить изменения. Чувства страха и паники постепенно уступали место легкой эйфории, немного похожей на алкогольное поведение. Исчезла дрожь в ногах, слабость в мышцах. Тело расслабленно осело в глубоком кресле.

– Он учится, – с готовностью пояснил профессор, – изучает твою мимику, жесты. Сейчас ты ответишь на все вопросы, которые ему интересны.

– Но зачем?

– Мне просто нужен свой человек в управлении гарнизоном, – усмехнулся Соловьев. – Этот вирус... он великолепен... С ним можно совершить невозможное! Он как философский камень в генетике. Святой Грааль нашего времени. И лишние надсмотрщики мне не нужны. Не-е-ет, совсем не нужны!

Заливисто хохоча, он подошел к выходу и обернулся к двойнику Руденко.

– Он твой на два часа, потом действие препарата закончится, – указав рукой на привязанного генерала, Соловьев вышел из комнаты.

Во внезапно наступившей тишине двойники долго изучали друг друга. Довольно осклабившись, имитатор взял в руки блокнот и ручку.

– Ну что, приступим? Уровень секретности профессора позволяет владеть нам всей необходимой информацией. Остались мелочи. Ваши личные коды доступа...

Глава 14

Краснодарский край, поселок Перевалка

4 ноября 2017 года. 18:31

Объект «Альфа 09»

Асфальтовая полоса медленно, но верно оставалась за нашими спинами. Не спеша мы маневрировали в плотном лабиринте из сожженной и брошенной техники. Радовал тот факт, что знакомый нам «Опель-Астра» на пути так и не попался. Значит, Саня благополучно проехал этот участок дороги и, возможно, позаботился о том, чтобы нам навстречу выслали подмогу. Зорко осматриваясь по сторонам, я прокручивал в голове последние события.

* * *

Проводив взглядом машину с Саньком и Викой, мы легкой рысью двинулись осматривать дворы. Буквально через десять минут Серега радостно заорал из гаража, в котором стоял серебристый Ford F-150. Отличный внедорожник, именно то, что нам сейчас нужно. Обойдя машину, я понял, почему он еще не уехал – задние колеса были сняты. Видимо, эвакуация началась в момент, когда хозяин «переобувал» своего любимца. За двадцать минут мы поставили колеса на место и выехали навстречу Михалычу.

* * *

В Никитино мы вернулись без происшествий. Старик до слез растрогался, когда увидел улыбающегося Серегу, выходящего из машины.

– А я на вас еще ружьем тыкал, – плакал Михалыч. – Вы уж простите меня, дурня старого. Был бы внук у меня, твоим бы именем назвал бы.

– Да ладно, отец, – покраснел Серега, – собирайся лучше.

Прихватив старый солдатский вещмешок и внучку, дед устроился в машине на заднем сиденье. Серый забрал себе «Сайгу», которую оставлял деду, и предусмотрительно выстрелил в забор, проверяя ее на исправность. Правда, потом ему пришлось пересказывать историю с голубем, объясняя, зачем он проделал дыру в ни в чем не виноватом заборе. С его мимикой и ужимками история получилась очень красочной и даже комической. Однако я заметил некоторые нестыковки в его рассказах.

– Серег, а скажи мне честно, кто на дереве сидел? – спросил я, внимательно разглядывая его лицо.

Поняв, что его раскрыли, он тут же признался в правде. Чем вызвал дополнительные взрывы смеха. Правда, девочка, даже смеясь, так и не промолвила ни слова. Без происшествий проехав Перевалку и Псебай, мы двигались в сторону Лабинска. В одном месте дорога была засажена красивыми деревьями, которые, переплетаясь кронами, создавали естественный тоннель. Летом всегда приятно было здесь проезжать. В глубине я заметил пробку из машин – как-то подозрительно. Решив не рисковать, я свернул прямо в поле и начал объезжать затоп по широкой дуге.

– Почему по полю? – удивленно спросил Серый, который до этого беспечно травил анекдоты.

– Пробка какая-то подозрительная, – кивнув в сторону перевернутой фуры, я уставился вперед, пытаясь найти путь помягче.

Чутье не подвело – со стороны дороги послышались выстрелы, и несколько пуль мягкими шлепками пробиты багажник. Заматерившись, я прибавив газу и вывернул руль, направляя машину подальше от дороги.

– Вот уроды, я так и знал, – Серега хмуро оборачивался в сторону засады. – Было бы время – пострелял бы этих уродов как собак чумных.

Зло усмехнувшись, я продолжал уводить машину подальше от стрельбы. Вдруг Михалыч взволнованно запричитал:

– Катенька... Солнышко... Да как же так?!

Обернувшись, я заметил багровое пятно, расплывающееся на платье девочки. Видимо, одна из пуль пробит корпус автомобиля и попала прямо в ребенка. Не пытаюсь кричать, она прижимала руки к боку, глядя на нас полными слез глазами. Я развернул машину в сторону дороги с расчетом выскочить на нее за баррикадой.

– Приготовься стрелять, – протянул Серому автомат. Из «Сайги» в тесной кабине вести огонь крайне неудобно.

– Я не попаду на ходу, – странно глядя на меня, сказал Серега.

– И не надо, пусть спрячутся и не стреляют по нам, когда мы будем выезжать.

Поняв задачу, друг развернулся к окну, высматривая цели. Стрелков было двое, стоя прямо на дороге, они, не прячась, методично расстреливали подпрыгивающий на кочках Ford. Когда мы уже подъезжали к асфальту, Серый, высунувшись, дал длинную очередь в сторону бандитов. Те бросились врассыпную, прячась за деревьями. Это дало время заскочить на дорогу.

Вдавив педаль газа в пол, мы помчались прочь от засады. Пули летели вслед, не причиняя нам никакого вреда. Вдруг я услышал треск заднего стекла, и в этот же момент что-то сильно ударило меня в плечо.

Опустив глаза вниз, я засунул руку за пазуху. Было тепло и липко, странно, но боли я не чувствовал. Только резко начала кружиться голова. Посмотрев на Серого, я увидел его одновременно удивленное и испуганное лицо.

– Сер... Серег... Меня это, ранили...

В этот момент зрение начало меня подводить. Все, что было по бокам, внезапно потемнело, и лишь в центре осталось светлое пятно, которое стремительно сужалось. В последний момент я увидел, как друг тянется к рулю, и отключился.

* * *

– Слышишь меня? – надо мной склонился незнакомый улыбчивый парень в военной форме. Дыхнув в лицо перегаром, он потянулся к моему плечу. Вспышка боли была такой сильной, что я не мог вдохнуть. Такое ощущение, что в тело вбивают раскаленные гвозди. Не выдержав, я снова потерял сознание.

* * *

Сильный ветер, бьющий в лицо, вернул меня в реальность. Все качается и трясется. Плечо безумно ноет и горит, как будто на нем разожгли костер. Открыв глаза, я вижу спину человека в военной форме. Похоже, меня несут на носилках. Над головой быстро вращаются лопасти вертолета.

– Он очнулся! – в поле зрения появилось радостное лицо Серого.

– Ненадолго, я вколол морфий. Сейчас он заснет до конца транспортировки, – донесся откуда-то незнакомый голос. Носилки сильно трянуло, и от приступа боли я едва не потерял сознание. Морфий и правда действует. Темнота обволакивает меня, даря покой.

Глава 15

Южное побережье Сардинии

5 ноября 2017 года. 19:54

Жан-Люк Пьери, капитан третьего авиационного крыла иностранного легиона

Теплые волны Тирренского моря ласково омывали камни в десяти метрах от сидящего на песке пилота. Прикусив кулак от напряжения, Жан в очередной раз перечитывал последние сообщения от сестры.

4.10.2017. 16:19

Привет, братец. Я надеюсь, у тебя все хорошо. Сегодня в город зашел пехотинский корпус. У нас на крыше сидят пятеро пулеметчиков. Все из-за участвовавших в нападении птиц. В городе постоянно слышатся выстрелы. Это отстреливают бродячих собак и кошек.

Утром ко мне заходил доктор Лизман в сопровождении двоих солдат. Они забирают у жителей домашних животных. Как мне объяснили, никто не застрахован от приступов бешенства.

Миссис Люпен, ну, та старушка с четвертого этажа, обещала засудить военных за то, что они забрали ее Коко. Уж не знаю, какую угрозу может представлять старая кошка.

Теперь в городе действует комендантский час. После 21:00 на улицу можно выходить только со специальным пропуском. Месье Жибер показывал его мне, он работает диспетчером на электростанции.

Я надеюсь, мы скоро увидимся. С любовью, твоя Мари

Сестра писала ему очень часто. Они остались единственными родственниками. Родителей не стало пару лет назад. Дурацкая автокатастрофа. Обкуренный подросток уснул за рулем и выскочил на тротуар. Глупая смерть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.